

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.

22 ФЕВРАЛЯ
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 22-го февраля. Московская хроника: Празднованіе годовщины Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Внутреннія извѣстія. Бесѣда
съ старообрядцами. Миссіонерскій отдѣлъ: Горькія жалобы миссіонеровъ на ламство и поддерживающіе его законы. Разныя извѣстія. Периодическая
печать. Запѣтки и сообщенія о печати. Открытое письмо крестьянину Т. П. Потанову. Извѣстія и запѣтки: Мѣстонахожденіе гробницы царевны Татьяны
Михайловны. Отъ правленія эмеритальной кассы. Отъ Совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Изданія Архимандрита Амфилохія.

МОСКВА, 22 ФЕВРАЛЯ.

Есть въ Россіи, въ Москвѣ, общество, которое оказываетъ неоцѣненныя, высокія услуги Православной Церкви Христовой и русскому государству, но не пользуется отъ русскаго православнаго общества тѣмъ сочувствіемъ, котораго было бы достойно. Общество это, имѣющее великія задачи и обладающее прекрасными задатками къ ихъ исполненію, есть Всероссийское Православное Миссіонерское Общество. Не утомимо, самоотверженно трудятся дѣятели его въ далекихъ странахъ Восточной Россіи, Сибири, Камчатки, Кавказа, Японіи, Китая, пронося повсюду сіяніе Господня Креста и славу русскаго имени, трудятся безвѣстные, вдали отъ родныхъ и близкихъ, вдали отъ русской рѣчи, среди тьмы, варварства, гоненій, недоброжелательства... Для чего, для кого они работаютъ, терпятъ, страдаютъ и душой и тѣломъ? Для Христовой Церкви и русскаго государства. Они крестятъ язычниковъ и язычники становятся христианами, членами Православной Церкви, участниками даровъ Божественной благодати; они приучаютъ ихъ къ русской государственности и кочевники-инородцы становятся русскими крестьянами, входятъ въ семью русскаго народа, начинаютъ жить его жизнью, его идеалами... Единство вѣры, единство воззрѣній, нравовъ, образа жизни скрѣпляетъ разнородные народы и племена, входящіе въ составъ Россіи въ одно мощное, нераздѣльное, одухотворенное цѣлое, въ одинъ православно-русскій народъ. Всякій шагъ въ этомъ направленіи есть истинный подвигъ сына церкви, радующагося умноженію послѣдователей Христовыхъ, истинно патриотическое дѣло вѣрнаго гражданина Русскаго Царства, для котораго дороги благоденствіе и слава отечества. Всякое равнодушіе въ этомъ отношеніи есть равнодушіе къ великой жертвѣ Христовой, принесенной для

спасенія всѣхъ людей, есть равнодушіе къ судьбѣ и величію родной страны.

Православное Миссіонерское Общество исполняетъ не какое либо специальное, никому кромѣ специалистовъ ненужное дѣло, не дѣло мѣстное, не дѣло сословное, не дѣло отвлеченное, лишь кое кому интересное: оно дѣлаетъ то, что долженъ былъ бы исполнять весь православно-русскій народъ во всей своей совокупности и что долженъ былъ бы дѣлать каждый русскій и православный человѣкъ отдѣльно, самъ по себѣ. Православное Миссіонерское Общество есть только выраженіе, олицетвореніе всеобщихъ чувствъ и желаній, тѣхъ чувствъ и желаній, которыя у каждаго христианина и гражданина хранятся въ тайникѣ души, которыя, быть можетъ, онъ и не сумѣетъ опознать, но которыя инстинктивно проявляются въ его дѣятельности. Миссіонерское Общество это только тотъ узелъ, который въ одно связалъ всѣ эти чувства, это тотъ органъ, черезъ который имъ всего удобнѣе и благотворнѣе можно проявиться. Потому оно и важно, потому и почтенно, что воплотило въ себя стремленія и желанія всѣхъ вѣрующихъ въ спасительное ученіе Христа, что дѣятельностью своею всѣмъ показываетъ образецъ и примѣръ въ дѣлѣ распространенія православія и русской государственности, что своимъ устройствомъ открыло для каждаго двери и каждому дало возможность легко и доступно участвовать въ общей работѣ. Но въ открытыя двери немногіе еще вошли до сихъ поръ, большинство же еще покоится въ лѣни и снѣ, ничего не вѣдая и не сознавая... „Заботы суетнаго свѣта“ — весь этотъ шумъ повседневной жизни, вся эта матеріальная сторона ея погрузили современнаго человѣка въ такое постыдное равнодушіе, въ такой малодушный эгоизмъ, что даже и вѣщныя страданія ближнихъ, ощущаемыя непосредственно, не трогаютъ его... Что же говорить о нравственномъ злѣ, что сказать о такихъ болѣзняхъ, которыхъ не видно чувственными глазами, которыя не сумѣешь оцупать рукою—какое представ-

леніе можетъ имѣть о нихъ современный равнодушный человѣкъ? Нужно имѣть слишкомъ чуткую душу или быть въ исключительныхъ условіяхъ, чтобы представить себѣ то несчастное положеніе, въ которомъ находится современное язычество и обладаемые имъ народы, чтобы почувствовать весь ужасъ, весь возмутительный трагизмъ, въ которомъ стоимъ мы по отношенію къ нимъ. Отталкивающая картина: съ одной стороны—мы, искупленные безцѣнною кровію за весь міръ пострадавшаго Богочеловѣка, мы богатые дарами Св. Духа, мы народъ которому отверсты врата Царствія Божія; съ другой стороны—они, сѣдѣющіе во мракѣ, пригнетенные, мучимые страхомъ, неразумные какъ дѣти, все ближе и ближе подходящіе къ пропасти, наивные, довѣрчивые; съ одной стороны мы, обязанные принести имъ крестъ и спасеніе, валяющіеся въ грѣховной мерзости и духовномъ отупѣніи, вновь и вновь распинающіе Христа и Спасителя, съ другой стороны—они, ради нашего нерадѣнія, гибнущіе на вѣки... На комъ же грѣхъ за несчастныхъ язычниковъ, Свѣтомъ Христовымъ отъ гибели не спасенныхъ? На насъ, православныхъ людей всѣхъ классовъ и чиновъ, на насъ грѣхъ за каждаго погибающаго въ язычествѣ, за каждаго уловляемаго католикомъ и протестантомъ, такъ какъ мы не трудимся ставить свѣщникъ вѣры Христовой высоко, но держимъ его подъ спудомъ, скрываемъ его по своему небреженію... Увы, горе намъ: двери открыты и насъ зовутъ на общій трудъ, легкой и плодотворный, а мы неидемъ, отзываясь недосугомъ. Православное Миссіонерское Общество всѣхъ зоветъ къ содѣйствію, отъ всѣхъ проситъ помощи... Поможемъ же ему по мѣрѣ силъ, памятуя, что долгъ христіанина велитъ намъ не только эту малость, но и самый подвигъ проповѣди Христового ученія поставляетъ намъ въ прямую обязанность. Бросимъ равнодушіе: всѣ—и пастыри и пасомые—и хотя теперь въ постъ, въ недѣлю Православія, трезвенно, духовными очами посмотримъ кругомъ и на себя и на весь міръ и на христіанство и на православіе и бодро примемся за работу; будемъ увѣщевать и себя и другихъ, будемъ всѣми силами способствовать просвѣщенію меньшихъ братьевъ, еще и доселѣ не познавшихъ Христа.

„Какъ же поступать намъ, такъ говорилъ основатель Миссіонерскаго Общества высокопреосвященный Иннокентій при его открытіи, когда въ отечествѣ нашемъ жатва мнѣга, т. е., много необращенныхъ къ Иисусу Христу? *Молитесь господину жатвы*, научаетъ Онъ Самъ. И такъ первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ, если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ и дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. И такъ, не только миссіонеры наши, но и мы, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чемъ же мы должны молиться? Во первыхъ о томъ, да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей своихъ на жатву Свою; во вторыхъ о томъ, да отвернетъ Онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; въ

третьихъ о томъ, да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь, глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своей*. А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ“. А помощь и большая помощь Обществу очень нужна: нужды миссій съ расширеніемъ дѣла проповѣди, съ умноженіемъ числа новокрещенныхъ, все растутъ и растутъ: приходится строить церкви, заводить школы, переводить и печатать книги на иностранныхъ языки и т. д. и т. д., и на все на это требуются средства... Само Общество не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ и съ болью въ сердцѣ принуждено во всѣ стороны посылать отказы. Къ нему на помощь пора придти всему русскому обществу и посильными дарами своими облегчить его тяжелое положеніе.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО БРАТСТВА.

14 февраля, въ субботу, открытое въ прошедшемъ году (16 февраля) Московское Кирилло-Меодіевское Братство праздновало первую годовщину своего существованія и дѣятельности.

Въ этотъ день, посвященный церковію памяти Св. равноапостольнаго Кирилла Просвѣтителя Словенскаго, въ храмѣ Богоявленскаго монастыря преосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ Братства, Мисаиломъ епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи братіи монастыря и нѣкоторыхъ членовъ Братства, совершена была Божественная Литургія. Въ обычное время на Литургіи членомъ Братскаго Совѣта, о. протоіереемъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ сказано было слѣдующее назидательное слово:

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесехъ. Мтѣ. V, 16.

Тысячу лѣтъ русскій народъ прожилъ историческою жизнію. Около девятисотъ лѣтъ живетъ онъ въ вѣрѣ Христіанской. Много великихъ событій совершилось въ это время въ русскомъ народѣ. Много замѣчательныхъ подвиговъ показалъ онъ міру. Широко раскинулось и высоко въ своемъ могуществѣ поднялось русское Государство. Неисчислимы сокровища, заключающіяся въ недрахъ русской земли. Неоцѣнимы залого, заключающіеся въ природныхъ умственныхъ дарахъ и нравственныхъ свойствахъ русскаго духа.

Но если все это представляется еще недостаточно раскрытымъ и разработаннымъ; если отъ всего этого не всегда получаются такіе плоды, какихъ можно было бы ожидать; если русскій народъ, при всѣхъ имѣющихся у него всякихъ залогахъ матеріальной и нравственной силы, не всегда еще признается первымъ и вліятельнѣйшимъ между другими народами; если онъ даже, при такихъ великихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силахъ, подпадаетъ иногда вліяніямъ и обольщеніямъ другихъ народовъ менѣе значительныхъ: то все это главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что образованіе доселѣ еще не достаточно распространено въ русскомъ народѣ. Выступивши на историческое поприще позже другихъ народовъ и задержанный въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи многими неблагоприятными обстоятельствами, русскій народъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ невольно долженъ былъ отставать отъ другихъ народовъ въ образованіи, и значительно отсталъ. Вотъ отъ этого между прочимъ происходитъ и то, что иногда въ русскомъ народѣ распространяются такіа вліянія и увлеченія, какимъ ему не слѣдовало бы поддаваться, и его дорогими сокровищами и кровными приобрѣтеніями достается иногда пользоваться чужимъ — его недоброжелателямъ и завистникамъ.

Нельзя конечно сказать, чтобы въ русскомъ народѣ мало было стараній о распространеніи образованія. Богъ давалъ русскому народу мудрыхъ правителей и добрыхъ радѣтелей, много заботившихся объ этомъ дѣлѣ. Особенно съ прошлаго столѣтія усилились въ русскомъ правительствѣ и обществѣ заботы объ образованіи, и русскій народъ на всѣхъ поприщахъ жизни мало по малу сталъ занимать соответствующее его нравственнымъ и матеріальнымъ силамъ мѣсто въ средѣ другихъ народовъ. Но это образованіе, развивавшееся лишь въ высшихъ классахъ общества, между тѣмъ какъ большая часть народа оставалась безъ всякаго образованія, лишь только больше отторгало высшіе классы общества отъ жизни народной и не могло пустить въ ней глубокихъ корней и принести желательныхъ плодовъ, — тѣмъ болѣе, что образованіе это, заимствуемое изъ чужихъ источниковъ, устроенное по чужимъ образцамъ, нерѣдко развивалось въ направленіяхъ, несоответственныхъ съ духомъ и потребностями народа, иногда прямо противоположныхъ имъ...

Лишь въ самыя послѣднія времена усилились у насъ заботы о томъ, чтобы образованіе болѣе распространялось въ низшихъ классахъ народа и развивалось въ направленіи наиболѣе соответствующемъ духу и потребностямъ народа. Въ царствованіе блаженной памяти великаго Государя Александра Николаевича, вмѣстѣ съ освобожденіемъ народа отъ крѣпостной зависимости, предприняты были особенныя мѣры къ возвышенію народнаго образованія — къ распространенію народныхъ школъ. Въ наши дни, при благоденственномъ царствованіи великаго Государя Александра Александровича, высказываются особенныя пожеланія о томъ, чтобы народное образованіе наиболѣе развивалось въ духѣ и направленіи, соответствующемъ нравственнымъ потребностямъ и расположеніямъ народа.

Русскій народъ желаетъ и ищетъ въ образованіи не однихъ блесковъ знанія, но главнымъ образомъ добраго жизненнаго практическаго примѣненія. Русскому народу нужно, чтобы образованіе не отдаляло его отъ народнаго быта — не внушало презрѣнія къ нему, а чтобы оно болѣе сближало его съ роднымъ бытомъ, научая разумнѣе цѣнить лучшія свойства народнаго духа и разностороннѣе пользоваться дорогими сокровищами родной земли. Русскому народу нужно, чтобы образованіе не портило въ немъ добрыхъ нравовъ, а укрѣпляло и усовершеншало

ихъ, очищая и искореняя въ народѣ тѣ грубые навыки и склопности, которые укоренились въ прежніе времена народнаго невѣжества и рабства. Русскому народу нужно, чтобы образованіе не развивало въ немъ лишнихъ прихотей, а научало его ограничивать и обуздывать ихъ, научало самообладанію и правильной жизни. Русскому народу нужно, чтобы образованіе научало его, какъ лучше жить и устроить свою жизнь не для однихъ только земныхъ выгодъ и временныхъ цѣлей, а главнымъ образомъ для высшихъ нравственныхъ цѣлей, для вѣчныхъ духовныхъ благъ, для угожденія Богу, для спасенія души. Русскому народу нужно, чтобы образованіе не разрывало и не ослабляло въ немъ связей съ вѣрою и церковью, а укрѣпляло и возвышало ихъ, научая его разумнѣе и тверже понимать свою вѣру и любить свою церковь. Въ такомъ духѣ и направленіи и старается въ настоящее время о распространеніи народнаго образованія высшее правительство. Въ такомъ духѣ и направленіи и призывается имъ содѣйствовать народному образованію общество, — ибо безъ содѣйствія самого общества одними мѣрами правительству здѣсь нельзя много сдѣлать. Въ такомъ духѣ и направленіи всего болѣе, согласно съ мыслью и волею великаго Государя, съ благословенія высшихъ архипастырей русской церкви, должны развиваться устрояемыя въ настоящее время церковно-приходскія школы, устрояемыя подъ ближайшимъ вліяніемъ церкви — исконной воспитательницы народа, подъ непосредственнымъ руководствомъ служителей церковныхъ, ближайшихъ духовныхъ руководителей народа. Дай Богъ, чтобы побольше устроилось вездѣ такихъ школъ и чтобы онѣ искренно и ревностно служили образованію народа въ такомъ именно направленіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если въ такомъ направленіи будетъ образовываться русскій народъ, будущее его обезпечено. Пошлетъ Богъ такому народу и силу и славу, и миръ и благоденствіе на многіе вѣки...

Содѣйствовать развитію такого дѣла составляетъ своею задачею и наше Братство, образовавшееся въ память святыхъ великихъ первоучителей славянства — Кирилла и Меѳодія. Да поможетъ Господь ихъ святыми молитвами, нашему Братству принести плоды достойные тѣхъ благихъ сѣмянъ, которыя ими были посеяны у нашихъ прапраотцевъ.

Москва — сердце Россіи — средоточіе нравственныхъ силъ и стремленій русскаго народа. Ужели здѣсь не достаточно окажутся ревности къ великому дѣлу распространенія образованія въ русскомъ народѣ? Москва — средоточіе и матеріальныхъ богатствъ русскаго государства; здѣсь исконно жили самыя усердныя радѣтели и споспѣшествователи всякаго добраго дѣла. Ужели здѣсь недостаточно окажутся средствъ на великое дѣло народнаго образованія въ церковномъ духѣ?.. Дай Богъ, чтобы, при усердной заботливости Кирилла Меѳодіевскаго Братства, вся Московская область — Московская епархія въ ближайшее время покрывалась сѣтью народныхъ школъ, устрояемыхъ подъ сѣнію и вліяніемъ церкви. Дай Богъ, чтобы Московская область давала въ этомъ дѣлѣ не только добрый примѣръ, но и возможное посobie другимъ областямъ русскаго Государства. Дай Богъ, чтобы не ослабѣвала и не охладѣвала, а все болѣе и болѣе возрастала и укрѣплялась въ нашемъ Братствѣ сила и ревность на служеніе святому дѣлу, чтобы болѣе и болѣе прилагались къ нему новые ревностные члены, и чтобы эта ревность выражалась не въ однихъ только матеріальныхъ пожертвованіяхъ на устройство церковно-народныхъ школъ, но и въ искренномъ сердечномъ попеченіи о внутреннемъ развитіи и благонаправленіи этихъ школъ.

Дай Богъ наконецъ, чтобы просвѣщеніе, получаемое народомъ въ церковно-приходскихъ школахъ, ознаменовалось возможно-лучшими плодами не только въ умственномъ развитіи и матеріальномъ благосостояніи, но особенно въ религіозно нравственной жизни русскаго народа, — чтобы въ русскомъ народѣ, при распространѣніи такого просвѣщенія, болѣе и болѣе развивались высокія свойства — доброта, человѣколюбіе, скромность, честность, воздержность, трудолюбіе, благочестіе.

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.

Слово это такъ хорошо и удобопонятно разъяснившее значеніе и направленіе церковно-приходскихъ школъ, попеченіе о которыхъ и составляетъ цѣль дѣятельности братства, выслушано было всѣми присутствовавшими въ храмѣ богомольцами — въ большинствѣ людьми простыми, — съ глубокимъ вниманіемъ и благовременнымъ и благопотребнымъ назиданіемъ. Многие изъ слушателей пожелали, чтобы слово это было распространено въ особыхъ печатныхъ оттискахъ, — и нашелся челоуькъ, который принялъ на себя и потребные на это дѣло расходы.

По литургіи совершено было соборіе преосвященнымъ въ сослуженіи многихъ братчиковъ молебствіе святымъ покровителямъ братства, словенскимъ первоучителямъ Кириллу и Меодію.

По окончаніи богослуженія въ покояхъ преосвященнѣйшаго предсѣдателя братства, Мисаила, епископа Дмитровскаго, происходило общее годовое братское собраніе, на которомъ присутствовало значительное число членовъ братства. — Въ числѣ ихъ были: помощникъ попечителя московскаго учебнаго округа К. П. Садоковъ, директоръ народныхъ училищъ московской губерніи А. В. Красиопѣвковъ, управляющій Синодальною типографіей А. Н. Шишковъ, и нѣкоторые о.о. архимандриты московскихъ монастырей, о.о. протоіереи и священники многихъ московскихъ церквей. Собраніе открылось пѣніемъ молитвы. За тѣмъ секретарь общества, преподаватель московской семинаріи П. П. Комаровъ прочиталъ отчетъ за первый годъ дѣятельности братства, *) печатные экземпляры котораго были тутъ же розданы всѣмъ присутствующимъ. Изъ сообщенныхъ въ отчетѣ свѣдѣній братчики съ утѣшеніемъ и ободреніемъ для себя убѣдились, что съ Божіею помощію дѣятельность братства для начала дѣла дала добрые плоды.

По прочтеніи отчета, преосвященнѣйшій предсѣдатель братства обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой воздавши славу и благодареніе Богу за все благое сдѣланное братствомъ, выразилъ благодарность и всѣмъ, кто помогалъ и способствовалъ его дѣлу, и особенно духовенству московской епархіи, которое съ усердіемъ и искреннимъ сочувствіемъ отнеслось къ дѣлу устройства церковно-приходскихъ школъ, подавая этимъ добрый примѣръ духовенству и другихъ епархій. Затѣмъ, предложено было, согласно братскому уставу, избрать 3 членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки отчета и личности братскихъ суммъ, — каковыми и избраны большинствомъ голосовъ, поданныхъ записками, — о. архимандритъ Покровскаго монастыря Андрей и о.о. протоіереи П. В. Привлосскій и А. П. Любимовъ.

Собраніе закончилось молитвою.

Вовремя собранія поступили въ пользу братства пожертвованія и членскіе взносы. Болѣе крупныя жертвы именно по

00 р. поступили: отъ г-жи Анны Петровны Беклемишевой, о. протоіерея І. Г. Виноградова (облигація моск. кред. общ.) и священника Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви о. Н. В. Дмитревскаго (закл. л. м. зем. банка).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годичный актъ въ Петербургской академіи. — Церковно-археологическое общество и музей при Кіевской академіи. — Крупныя пожертвованія въ пользу духовныхъ учрежденій. — Высочайшее одобреніе общественныхъ записекъ. — Усиленіе раскола въ Сибири. — Памятникъ на Дунаѣ Императору Николаю І. — Государственные доходы и расходы за 11 мѣсяцевъ прошлаго года. — Итоги дѣятельности Дворянскаго банка. — Работы монетнаго двора въ прошломъ году. — Юбилей астронома О. В. Струве.

— 12 февраля въ С.-Петербургской Духовной Академіи происходилъ годичный актъ. Въ числѣ почетныхъ гостей, прибывшихъ на торжество по особому приглашенію Академіи, были: митрополитъ Московскій Іоанникій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ Казанскій Палладій, епископъ Ладожскій Арсеній, епископъ Выборгскій Сергій и множество лицъ изъ столичнаго духовенства. Изъ прочитаннаго отчета видно, что къ 1 января 1887 года всѣхъ преподавателей въ Академіи было 30; изъ нихъ штатныхъ — 27. Всѣхъ студентовъ къ началу отчетнаго года состояло 310; изъ нихъ окончили курсъ 97, 4 умерли и 7 выбыли по разнымъ причинамъ изъ Академіи. Вновь принято студентовъ 73. Сверхъ того, во время года еще было принято 6. Постороннихъ слушателей было 10, такъ что къ концу отчетнаго года всѣхъ слушателей состояло 289. По курсамъ студенты распредѣлялись такъ: на первомъ — 78, второмъ — 72, третьемъ — 64, и четвертомъ — 67. Казеннымъ содержаніемъ пользовались 202 студента (180 по штату и 22 на особыя суммы Синода и на стипендіи). Своекостные студенты пользовались пособиями отъ Александро-Невской лавры и отъ «Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ». Въ отчетномъ году окончили курсъ 96 челоуькъ, 87 — со степенью кандидата, а 9 — со званіемъ дѣйствительнаго студента. По окончаніи чтенія отчета, экстра-ординарный профессоръ С. А. Соллертинскій сказалъ рѣчь о религіозныхъ сочиненіяхъ графа Л. Н. Толстаго.

— При Кіевской Духовной Академіи существуетъ церковно-археологическое общество съ музеемъ при немъ, основанные въ 1872 г. Эти учрежденія очень скромныя по своему началу теперь разрослись до весьма почтенныхъ размѣровъ. Въ прошломъ 1886 году, въ составъ церковно-археологическаго общества входили: покровитель общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; попечитель общества, митрополитъ Кіевскій высокопреосвященный Платонъ; предсѣдатель, ректоръ Кіевской духовной академіи, епископъ Сильвестръ, 28 почетныхъ членовъ, 94 дѣйствительныхъ и 30 членовъ корреспондентовъ; всего 155 лицъ. Всѣхъ предметовъ поступило въ музей, со времени его основанія, до 18,000 нумеровъ, изъ которыхъ составились довольно полныя коллекціи по разнымъ отдѣламъ церковной археологіи. Но самый богатый отдѣлъ музея и доселѣ единственный въ Россіи есть иконный отдѣлъ, который, по словамъ знатоковъ, можетъ идти въ сравненіе только съ ватиканскимъ собраніемъ иконъ. Кромѣ единичныхъ жертвованій, въ этотъ отдѣлъ поступили иконныя коллекціи преосвященнаго Порфирія Успенскаго, А. Н. Муравьева, Сорокинская или Филаретовская коллекція древне-русскихъ иконъ, иконы изъ склада при Св. Синодѣ и Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и проч.

*) Отчетъ напечатанъ въ оффіціальной части № 7 „Моск. Церк. Вѣд.“ будетъ разосланъ по всѣмъ церквамъ епархіи.

— Газета «Южный Край» сообщает, что полковникъ Илья Семеновичъ Федоровскій, проживающій въ городѣ Одессѣ, пожертвовалъ для учрежденія при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ пять стипендій его имени и имени брата его коллежскаго совѣтника Алексѣя Семеновича Федоровскаго двадцать тысячъ рублей облигаціями 3-го Восточнаго займа.

— Недавно въ городѣ Казани открыта потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ И. С. Кривоносомъ, на его собственные средства, богадѣльня для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія Казанской епархіи. Богадѣльня открыта въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, пожертвованномъ г. Кривоносомъ въ пользу духовнаго вѣдомства, и обезпечена, по словамъ «Церк. Вѣсти», капиталомъ въ 30,000 руб.

— Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» напечатано: Ставропольскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1885 годъ объяснилъ, что, признавая введеніе общественныхъ запасекъ вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія нуждъ народнаго продовольствія, онъ предложилъ всѣмъ сельскимъ обществамъ ввѣренной ему губерніи ввести повсемѣстно таковыя запашки, начавъ ихъ съ осени, и что общественные приговоры по сему предмету начинаютъ уже поступать отъ ближайшихъ къ Ставрополю сельскихъ сходовъ. Крестьяне сознаютъ пользу сдѣланнаго имъ предложенія и отводятъ изъ своихъ общественныхъ земель достаточные участки для общественныхъ запасекъ. Такое объясненіе губернатора Государь Императоръ удостоилъ Всемиловнѣйшаго вниманія и сдѣлалъ на ономъ собственноручную отмѣтку: «*Весьма утѣшительно*».

— «Моск. Вѣд.» со словъ «Сибирскаго Вѣсти.» сообщаютъ, что въ Бійскомъ округѣ пропагандисты успѣшно распространяютъ расколъ австрійскаго согласія среди мѣстнаго населенія; успѣху ихъ проповѣди не мало способствуютъ и тѣ обѣщанія матеріальной помощи, которыя они даютъ желающимъ перейти въ расколъ. Начало распространенія этого лжеученія въ Бійскомъ округѣ относятъ къ 1862 году, когда былъ поставленъ первый старообрядческій архіерей для Тобольска и всей Сибири, Савватій. Обѣзжая нѣкоторыя деревни Бійскаго округа, онъ имѣлъ не малый успѣхъ, и поставилъ во священника одного крестьянина, именемъ Меодія, который въ сослуженіи одного діакона сталъ совершать богослуженіе въ архіерейскихъ облаченіяхъ. Впрочемъ, и среди бійскихъ послѣдователей австрійскаго священства появилось раздѣленіе на окружниковъ и противоокружниковъ.

— «Новороссійскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ текущемъ году, на берегу Дуная, будетъ воздвигнутъ памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Николаю I. Монументъ воздвигается между городами Измаиломъ и Рени, въ томъ мѣстѣ гдѣ въ 1827 году русскія войска перешли Дунай, вблизи монастыря Св. Терапонта. Модель этого памятника изготовляется въ одесскихъ мастерскихъ Общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Весь монументъ будетъ отлитъ изъ чугуна въ видѣ пирамиды довольно большихъ размѣровъ. На лицевой сторонѣ памятника будетъ слѣдующая надпись: «Здѣсь Императоръ Николай I въ 1827 году переправлялъ войска свои черезъ Дунай и указалъ путь къ славѣ и побѣдамъ». На другой сторонѣ будетъ надпись: «Сооруженъ въ 1887 году». По угламъ памятника будутъ поставлены турецкія пушки, взятые нашими войсками въ 1827 году.

— Въ «Правт. Вѣстникѣ» сообщается, что за одиннадцать мѣсяцевъ истекшаго года поступленіе государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи опредѣлилось въ 643.730,807 рублей,

противъ 635.783,894 за тоже время 1885 года; увеличеніе составляетъ 7.946,913 руб. Государственныхъ расходовъ за разсматриваемое время 1886 года произведено на 656.780.279 р., болѣе 1885 года на 34.477.267 рублей.

— По 1 февраля 1887 года въ совѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка представлено отдѣленіями Банка 3,338 дѣлъ о ссудахъ. Разсмотрѣно совѣтомъ 2,934 дѣла. Изъ сего числа возвращено въ отдѣленія для дополненія 19 дѣлъ, отказано въ 20 ссудахъ, разстроилось 41 дѣло, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 1.664.700 руб., и остается разрѣшенныхъ 4.854 дѣла о ссудахъ, на сумму 86.765.800 рублей.

— Въ теченіе 1886 года на Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ приготовлено золотой, серебряной и мѣдной монеты на 20.817.138½ руб., въ сравненіи съ 1885 годомъ представляетъ уменьшеніе на 7.334.972 р., или почти на 32 процента. Уменьшеніе это относится исключительно къ золотой монетѣ, которой отчеканено въ прошломъ году на сумму 19.126.350 руб., или на 7.675.738 руб. менѣе предшествующаго года. Серебряной монеты отчеканено на 1.590.788 руб., т.-е. на 340.766 руб. болѣе чѣмъ въ 1885 году. Чеканка мѣдной монеты въ послѣдніе два года была одинакова, именно по 100 тысячъ рублей въ каждомъ. Монеты новаго чекана приготовлено въ 1886 году: золотой на 2.326.350 руб. (57.113 имперіаловъ на 571.130 рублей и 351.044 полумперіаловъ на 1.755.220 рублей) и серебряной — на 489.635 руб., въ томъ числѣ: рублевой — 487.592 штуки, 50-ти-копѣчной — 2.057 штукъ и 25-ти-копѣчной — 4.057 штукъ.

— 8-го февраля въ Николаевской Пулковской обсерваторіи (около Петербурга) праздновался двойной юбилей ея директора извѣстнаго всему образованному міру знаменитаго астронома О. В. Струве, — пятидесятилѣтіе его государственной ученой службы и 25-лѣтіе директорства въ Пулковской обсерваторіи. Юбиларъ получилъ множество привѣтствій и поздравленій. Государь пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 30 НОЯБРЯ.

Въ началѣ бесѣды о. Максимовъ изложилъ ученіе св. Писанія и Преданія о томъ, что есть церковь, что есть расколъ и что ересь, а о ближайшемъ поводѣ къ этому сказалъ слѣдующее. Случай на прошлой бесѣдѣ обнаружилъ, какія губительныя послѣдствія оказываетъ на православныхъ старообрядческій расколъ. Никто не могъ подумать, что присутствовавшій тогда старецъ былъ прежде православнымъ такъ сильно и такъ долго онъ держится старообрядческихъ заблужденій. Достоинно призмѣчанія то, что онъ переходъ свой въ расколъ объяснилъ желаніемъ отыскать истинную церковь. Очевидно, старообрядцами было внушено ему, что только ихъ общества составляютъ истинную церковь. Посему долгъ защитника православной церкви составляетъ прежде всего выяснитъ старообрядцу, что есть истинная церковь, — такъ сказать указать ему на нее перстомъ; съ другой стороны убѣдить ихъ, что общества старообрядцевъ суть общества раскольническія, истинной церкви не составляющія. И такъ что-же есть истинная церковь? Истинная церковь есть церковь, въ всемъ своемъ ученіи и устройствѣ основанная на словѣ Божіемъ, какъ его понимали семь святыхъ вселенскихъ соборовъ и какъ его изъясняла соборная мысль церкви.

Что значитъ послѣднее выраженіе? Вотъ что. Для истиннаго христіанства важно болѣе всего ученіе и изъясненіе Писанія— не отдѣльнаго какого-либо лица, какого-либо учителя, хотя бы и святаго Отца, а ученіе всей церкви. Онъ не долженъ ученію отдѣльнаго лица предпочитать ученію церкви, напротивъ ученіе перваго должно быть тогда имъ принято, когда оно при- емлется церковію. Церковь не одинъ человекъ, а цѣлое общество христіанъ. Это можно пояснить примѣромъ. Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ отдѣльными его части не составляютъ всего тѣла: рука напр. не есть тѣло, глазъ не есть тѣло, а суть только части его, такъ точно и отдѣльныя лица всей церк- ви не составляютъ. Дѣятельность каждаго члена тѣла должна быть въ строгомъ согласіи съ дѣйствіями всего тѣла и дѣя- тельность члена церкви въ отношеніи напр. ученія должна со- отвѣтствовать мысли своей церкви. Посему напр. христіанами паче другихъ пріемлются толкованія Златоуста, такъ-какъ они согласны съ соборною мыслию церкви. Что есть ересь и рѣ- сколь? Ересь и расколь суть направленія на словѣ Божіемъ не основанныя. Это ихъ общее свойство. Но они имѣютъ нѣ- что различное, почему, говоритъ Василій В., Отцы иное назва- ли ересью, а иное расколомъ. Ересь есть отдѣленіе отъ церкви вслѣдствіе измѣненія самаго ученія вѣры или догматовъ вѣры, а расколь есть отдѣленіе отъ церкви не по причинѣ измѣне- нія вѣры, а по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, свойство ко- торыхъ Василій В. обозначаетъ, когда заблужденія раскольни- ковъ считаетъ заблужденіемъ *«въ предметяхъ допускающихъ различіе»*. Расколь есть нарушеніе единства церкви. Въ чемъ состоятъ грѣхъ раскола, это нѣсколько можно пояснить примѣромъ. Сынъ долженъ оказывать всякое уваженіе и пови- новеніе отцу, долженъ повиноваться, почитать его даже и тог- да, когда отецъ сталъ-бы хотя и не заслуженно притѣснять его, и отнюдь не имѣетъ права оставлять своего родителя. Но если сынъ не пожелаетъ оказывать повиновенія отцу своему, не захочетъ оставаться съ нимъ за какое либо маловажное и весьма не значительное дѣйствіе со стороны отца, которое мог- ло бы ему не понравиться, а тѣмъ паче безъ всякой законной вины,—то такой сынъ не почтительный къ своему отцу совер- шить грѣхъ подобный тому, какой сдѣлали старообрядцы безъ причины отдѣлившіеся отъ Греко-Россійской церкви. Еще луч- ше можно выразумѣть погрѣшительность нарушенія единства съ церковію, т. е. погрѣшительность раскола, когда обратимъ вни- маніе на то, сколь потребно для церкви единство и точное со- блюденіе онаго. Объ этотъ предметъ предложимъ вамъ, бра- тіе, весьма назидательное поученіе приснопамятнаго митрополита Филарета.

Поученіе, предложенное присутствующимъ, заключается во словѣ м. Филарета, произнесенномъ имъ при посѣщеніи Свято-Троицкой Единовѣрческой церкви 8 сентября 1840 г. Въ немъ приснопамятный Іерархъ о важности и значеніи единства цер- ковнаго рассуждаетъ между прочимъ слѣдующимъ образомъ. «Ког- да Господь нашъ, отходя на вольное за насъ страданіе, Сво- ею всемогущею къ Единосущному Отцу Своему молитвою на вѣки утверждалъ Свою церковь, тогда, помолясь прежде о Сво- ихъ Апостолахъ, проповѣдникахъ вѣры, столпахъ церкви, строи- теляхъ таинъ, потомъ продолжалъ молитву свою такъ: не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мѣ- да вси едино будутъ (Іоан. XVII, 21). Не о томъ только пе- чется Начальникъ и Совершитель вѣры, чтобы вѣрующіе пре- бывали въ вѣрѣ, но и въ особенноти о томъ, чтобы вѣрую- щіе всѣ были едино. Итакъ, если кто и мнитъ имѣть вѣру,

но не держится великаго единства всѣхъ вѣрующихъ; ходитъ самочинно, не заботясь объ искренномъ общеніи съ единою свя- тою Соборною и Апостольскою церковію, за токоваго весьма надобно бояться, чтобы онъ не остался внѣ дѣйствія спаситель- ной молитвы Христовой, а слѣдственно и внѣ спасенія, ибо нѣтъ сомнѣнія, что спасутся токмо тѣ, за которыхъ принесъ молитву Свою Ходатай Бога и человекъ и надъ которыми она исполнилась.—Посему то и Апостоль, увѣщавая христіанъ поступать достойно своего званія, увѣщаваетъ соблюдать един- ство. *Молю васъ*, пишетъ Апостоль Павелъ къ Эфесеянь, *азъ юзникъ о Господь достѣйно ходити званія, въ неже званіи бысте, тѣмъже въ блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. IV, 1, 3). Такимъ сочетаніемъ мыслей Онъ даетъ разумѣть, что достойно христіанскаго званія ходитъ только тотъ, кто тѣмъ же блюсти единеніе духа, въ союзъ мира; что набрженіе о единствѣ принадлежитъ къ хожденію не достойному званія христіанскаго. Далѣе, открывая основанія христіанскаго един- ства и убѣждая къ соблюденію онаго, Апостоль присовокупляетъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единому упованіи званія вашего: единъ Господь, единъ вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ*. Подлинно, сколько причинъ и накихъ сильныхъ причинъ и побужденій къ единству. Если для рабовъ бываетъ средоточіемъ единенія одинъ общій господинъ и еще болѣе для домашнихъ глава семейства, для дѣтей отецъ, то кольми паче для насъ, братіе, Христіане, единый надъ всеми нами Господь Вседержитель, единый у всѣхъ насъ Отецъ не- бесный! Если едина есть вѣра живущая въ единствѣ церкви, въ общеніи единыхъ таинствъ, то устраняющійся отъ единства по необходимости долженъ опасаться, чтобы отъ него не уст- ранилась самая вѣра которая не можетъ отлучиться отъ своего единства. Если всѣ мы во Христѣ должны составлять единое тѣло, единымъ духомъ одушевленное, то кто можетъ вознера- дѣть о единствѣ безъ крайней для себя опасности? Кто не зна- етъ, что члены тѣла живутъ только въ единствѣ тѣла, при несовершенномъ единствѣ бываютъ болны, отдѣлясь отъ един- ства умираютъ? Если мы призваны благодатію къ единому упо- ванію Царствія небеснаго, то намъ, очевидно, нужно единеніе душъ, чтобы безпрепятственно вступать въ обладаніе не раздѣль- наго небеснаго наслѣдія. Какъ вѣрно то, что *црство раз- дѣльшееся на ся запусъетъ* (Матѣ. XII, 25), такъ-же вѣр- но и то, что Царство вѣчное не разрушимое не приметъ въ себя никакихъ раздоровъ и раздѣленій. Въ чистомъ единеніи вѣры и любви на земли должна образоваться способность къ высочайшему единенію съ Богомъ и Святыми на небесахъ... Таково значеніе единенія съ церковію. Чѣмъ поддерживается такое единеніе съ церковію? Исповѣданіемъ Единой Троицы, единой крестной смерти Христа, принятіемъ единой благода- ти Духа Св. чрезъ одни и тѣже таинства и чрезъ одно и тоже священноначаліе. При семъ «гдѣ есть единый духъ вѣры и еди- неніе духа въ любви и послушаніи... тамъ случайное разно- образіе въ обрядахъ не есть раздѣленіе». Такъ рассуждать не мы начали нынѣ, такъ рассуждала и поступала Св. Церковь въ первыя свои времена по требованію обстоятельствъ...

По прочтеніи слова приступлено было къ предмету бесѣды. Предметомъ бесѣды было троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія Воспитаникъ 6 кл. Н. Покровскій изложилъ предъ- слушателями взглядъ и ученіе старообрядцевъ на троеперстное сложеніе. Указавъ сначала на троеперстное сложеніе какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ старообрядцы от-

дѣляются отъ Греко-Россійской церкви, онъ пояснилъ ви́шній видъ и духовное знаменованіе троеперстнаго сложенія, — расказалъ кратко исторію введенія этого обряда во всеобщее употребленіе. Послѣ этого, на основаніи сочиненій знаменитыхъ расколочителей, было опредѣлено самое ученіе старообрядцевъ о троеперстіи. Какъ же учать старообрядцы о троеперстіи? Они, какъ и многіе другіе обряды Велико-Россійской церкви, обычай креститься треперстно почитаютъ прямо ересью. Сего мало, — почитаютъ обычай этотъ совокупностью ересей. Какіхъ именно? Во первыхъ видятъ въ немъ ересь богострастія. «Мечъ духовный» выясняетъ это такъ: *Никониане... трети персты знаменующися, ими же три божественныя ипостаси исповѣдуются, крестъ страданія на себѣ воображаютъ, акибы божество на крестѣ страдало едино... и самую вещь показываютъ божествомъ Троицы страданіе на крестѣ... Во вторыхъ въ троеперстіи старообрядцы видятъ ересь сліянія Божескаго и челоувѣческаго естества Христовыхъ. По выраженію «меча духовнаго, — Русскіе о Сынѣ Божіемъ проповѣдуютъ *«слиятельно и нечестиво подобно Евтиху и Диоскору»*. Изъ послѣдней ереси старообрядцы выводятъ и усматриваютъ въ троеперстіи новую ересь — моноелитскую, потому что если Никониане въ троеперстіи образуютъ едино естество во Христѣ, то уже признаютъ *«единую волю, волю Божественную челоувѣческой же ни»*. Старообрядцы еще болѣе хульно отзываются о троеперстномъ сложеніи, называя его «печатью антихриста, какъ видно изъ сочиненій Аввакума, — именуютъ троеперстіе ересью папы Формоса, за которую будто бы папа Стефанъ приказалъ отѣчь ему тѣ персты, кои входятъ въ это сложеніе — всѣ безъ исключенія раскольники называютъ обрядъ троеперстія «новшествомъ».*

Въ защиту православнаго обычая употреблять при крестномъ знаменіи троеперстное сложеніе изложенныя раскольническія мысли должно было разобрать и изслѣдовать. Это и началъ дѣлать другой воспитанникъ И. Смирновъ. Имъ былъ рѣшенъ общій вопросъ: кого собственно можно называть еретикомъ вообще, чтобы сдѣлать для всякаго понятнымъ, могутъ ли еще и имѣютъ ли право старообрядцы называть Греко-Россійскую церковь изъ за троеперстнаго сложенія еретичествующею. Этотъ общій вопросъ былъ рѣшенъ такъ, что еретикомъ можно называть того, кто сознательно, открыто и упорно проповѣдуетъ ересь, высказывая ее устно, или распространяя въ книгахъ. Такое опредѣленіе еретика дается словомъ Божіимъ. Слово Божіе говоритъ (Гал. 1, 9 ст.) *«аще кто благовѣститъ вамъ нае, еже пріятсе, ачаема да будетъ»*, въ другомъ мѣстѣ оно свидѣтельствуетъ о еретикахъ: *«возстанутъ мужіе малоумиющіе развращенная»* (Дѣянїе XX, 30). Значитъ, по выраженіямъ Писанія о еретикахъ, неперемѣннымъ признакомъ послѣднихъ всегда является открытое ученіе ими ересямъ. Эту же мысль подтверждаютъ и соборныя опредѣленія. Въ 15 правилѣ такъ называемаго двукратнаго собора повелевается считать еретикомъ предстоятеля церкви тогда, когда онъ всенародно учить ереси. Но ничего подобнаго нельзя сказать о церкви Велико-Россійской. Она никогда ересей не члала и ересей не причмала, напротивъ православныя прямо говорятъ, что они отъ ересей отрекаются — что разительнѣе всего доказывается тѣмъ, что они пріемлютъ соборныя правила въ которыхъ предаются анаемѣ и осужденію всѣ ереси. Слѣдовательно обвиненія на старообрядцами Греко-Русской церкви въ ересяхъ голословно.

Рѣчь воспитанника продолжалъ о. Максимовъ. Старообрядцы,

говорилъ онъ, возражаютъ: правда, Греко-Россійская церковь ересей словами не высказываетъ, но показываетъ будто-бы самую вещь. Какую вещь? А вотъ троеперстнымъ сложеніемъ. Но высказываемъ ли мы ересь эту вещь? Откуда взяли старообрядцы основаніе утверждать такъ? Есть ли въ словѣ Божіемъ или въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ основаніе, чтобы въ троеперстіи усматривать ересь? Они считаютъ троеперстіе ересью безъ свидѣтельства слова Божія, безъ соборныхъ опредѣленій, а единственно по своимъ соображеніямъ. Но очевидно, что поелику ихъ мнѣнія не находятъ для себя основаній ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ, то уже поэтому самому они лишаются авторитета и должнаго значенія. Здѣсь слѣдовательно долженъ былъ бы кончиться и споръ. Но мы пойдемъ далѣе. Если старообрядцы навывли считать троеперстіе ересью по собственнымъ соображеніямъ, то каковы эти соображенія? Ихъ соображенія, какъ вы слышали, таковы. Вотъ троеперстное сложеніе. Трети перстами повелѣвается изображать три лица Св. Троицы и этими же трети перстами повелѣвается творить крестное знаменіе. Что же изъ этого? Это значитъ, говорятъ старообрядцы, страданіе на крестѣ приписывается не Христу только, но и первому и третьему лицамъ Св. Троицы. Это ересь богострастія. Вотъ 1-е соображеніе. Разсмотримъ его. Пусть бы въ самомъ дѣлѣ въ троеперстіи и выражалась ересь богострастія, по тогда вѣдь и старообрядцевъ именно по причинѣ двоеперстія можно обвинить въ ереси богострастія и даже въ ереси Аполлинарія. Смотрите. Старообрядцы кладутъ два перста на чело. Два перста въ этомъ сложеніи означаютъ Божество и челоувѣчество Христа. Слѣдовательно вознося два перста на чело они возносятъ на крестѣ Божество и челоувѣчество Сына Божія. Положеніемъ руки на челѣ должно, говорятъ, выражать предвѣчно рожденіе втораго лица отъ первой Ипостаси. Такъ. Но родился Христосъ отъ Отца конечно по Божеству только, слѣд. старообрядцамъ для выраженія этого рожденія на чело должно было бы возносить одинъ перстъ, которымъ обозначается Божество Христа. Старообрядцы полагаютъ на челѣ оба перста. Значитъ, если судить по старообрядчески, то двуперстіе какъ будто ведетъ къ той мысли, что Сынъ Божій родился отъ Отца не по Божеству только, но и по челоувѣчеству, иначе зачѣмъ при употребленіи двуперстія на чело класть перстъ образующій челоувѣчество Христа. Далѣе. Старообрядцы сносятъ два перста на чрево. Дѣйствіе это означаетъ, что Христосъ, предвѣчно рожденный отъ Отца, сошелъ въ утробу Дѣвы. Но извѣстно, что Христосъ сошелъ опять только Божествомъ, челоувѣческое же естество Онъ получилъ отъ Дѣвы. Слѣд. должно было бы при двуперстномъ сложеніи на чрево сносить опять перстъ означующій только Божество, а какъ они сносятъ два перста, то опять даютъ поводъ къ мысли, что Господь сошелъ во утробу Дѣвы не Божествомъ только, а и челоувѣчествомъ, какъ думалъ Аполлинарій. Далѣе. У старообрядцевъ три перста такъ же означаютъ Св. Троицу, значитъ, если у насъ есть ересь богострастія, — то есть она и у нихъ. Что же это показываетъ? Это показываетъ, что о данномъ предметѣ думать и разсуждать такъ, какъ думаютъ и разсуждаютъ старообрядцы, нельзя. Иное дѣло догмать, иное вещь, которою этотъ догмать изображается. Митр. Филаретъ разсуждаетъ: «что мы видимъ въ сложеніи перстовъ? — вещь видимую. Какая ея цѣль? цѣль та, чтобы образовать невидимое. Важнѣе здѣсь конечно не видимое». Но понятно для всякаго, что перстами, такимъ несовершеннымъ предметомъ нельзя въ совершенствѣ обозначить великихъ таинъ

Божества, можно сдѣлать это только приблизительно и выразить ихъ какъ бы въ гаданіи. Истины таинственныя и умомъ постигнуты вполнѣ быть не могутъ, — а отъ какого либо сложенія перстовъ совершенства въ выраженіи этихъ таинъ и требовать нельзя. Даже и не можетъ быть такого сложенія перстовъ, которое бы совершеннымъ образомъ выражало эти тайны. Значитъ, о православіи или не православіи всякаго сложенія перстовъ должно судить по соединяемымъ съ нимъ мыслямъ, а не по внѣшней формѣ. Если мысли эти православны, то и сложеніе не есть ересь. Но старообрядцы скажутъ: ну какая же православная мысль выражается въ троеперстїи, когда три перста полагаются на чело, чрево, правое и лѣвое плечо? Отвѣчаемъ. Въ изображеніи тремя перстами креста выражается та Православная мысль, что спасеніе наше чрезъ крестъ совершено тремя лицами Св. Троицы такъ: Сынъ Божій совершилъ его, а Отецъ и Духъ Св. Ему содѣйствовали. Эта мысль православная, — имѣетъ въ свою пользу свидѣтельство во многихъ любимыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ. Въ Осмогласникѣ въ Троичныхъ пѣснопѣніяхъ на великій постъ послѣ шестопсалмія на Аллилуіа повелѣвается пѣть! «Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, силою креста Твоего сохрани насъ Господи». Молитва: «силою креста сохрани или спаси»... обращена къ Трёмъ Лицамъ, слѣд. Содержится ученіе, что Крестомъ насъ спасла Троица. Эта мысль далѣе подтверждается свидѣтельствомъ Златоуста, глаголющаго: «воплощеніе и искупленіе Христа совершено волею Отца и дѣтелию Духа». Іоаннъ Дамаскинъ выражается, что «Отецъ и Духъ обществовали въ таинствѣ смотрѣнія». Эти свидѣтельства способствуютъ уясненію изрѣченія Осмогласника, что воплощеніе и искупленіе совершено было Христомъ благоденіемъ Отца и содѣйствіемъ Духа Святаго, какъ и Самъ І. Христосъ молился: *оба не Моя будетъ воля, но Твоя*. Въ слѣдованной псалтири въ канонѣ Григорія Синаита кресту говорится: «крестъ есть образъ Св. Троицы» въ томъ же смыслѣ. Способъ изображенія великихъ таинъ, кромѣ того, что заключаетъ въ себѣ православную мысль, имѣетъ замѣчательное сходство съ видѣніемъ изображеннымъ въ Апокалипсисѣ. Градъ небесный имѣетъ такой видъ: трое вратъ у него обращены на сѣверъ, трое на югъ, трое на востокъ и трое на западъ. Андрей Кесарійскій говоритъ, что здѣсь крестообразно изображена Троицкая Тайна, значить троеперстное сложеніе, употребляемое при крестномъ знаменіи, сходно съ видѣніемъ и по разуму. Сходенъ обычай троеперстнаго сложенія съ дѣйствіемъ осѣненія трикиріемъ, бываемымъ отъ Архіерея, что тамъ три свѣщи, то здѣсь три перста; но тамъ ереси нѣтъ, нельзя ее усматривать и здѣсь. Вотъ каковы соображенія старообрядцевъ. Не говоря уже о томъ, что эти соображенія не заимствованы изъ слова Божія, не подтверждены свидѣтельствами вселенскихъ соборовъ, — они сами по себѣ весьма странны. Подобныя соображенія для здраваго уметвеннаго ока — просто паутина, но, къ сожалѣнію, эта паутина, наматываемая старообрядцами около двухъ сотъ лѣтъ, была достаточною для увлеченія православныхъ въ расколъ. Но старообрядцы говорятъ, что въ троеперстїи есть ересь единовольниковъ. Какъ ее они находятъ? А вотъ какъ. Въ троеперстїи три перста образуютъ три лица Св. Троицы слѣд. здѣсь второй перстъ долженъ образовать только Божество Сына Божія, а Велико-Россійская церковь вмѣстѣ съ Божествомъ «умстоуетъ» здѣсь и человечество Христа.

Но если такъ, говорятъ старообрядцы, если въ одномъ перстѣ изображаютъ два естества, то очевидно, что эти естества сли-

ваются въ одно, человѣческая природа Христа теряетъ свою волю и Сынъ Божій представляется въ единой волѣ. Это есть ересь, основаніе которой заключается въ томъ, что два таинства: Троицы и Смотрѣнія изображаются совмѣстно. Не такъ, говорятъ они, должно поступать, Таинства эти должно образовывать отдѣльно: тремя перстами Троицу, а двумя остальными два естества Христа. Такое есть еще соображеніе. Его раздѣляли знаменитые расколоучители: Андрей Денисовъ, Павелъ Вѣлогриницкій. Но должно сказать, что Господь подобныхъ умниковъ которые свое мнѣніе ставятъ выше разумнѣйшей церкви, попускаетъ падать тамъ, гдѣ они чувствуютъ себя болѣе всего сильными. Нѣчто подобное случилось и съ Андреемъ Денисовымъ. Почему? Въ томъ-то и дѣло, что послѣ воплощенія Христа оба Таинства: Таинство Троицы и Смотрѣнія необходимо образовывать вмѣстѣ въ одномъ дѣйствіи. Гдѣ Троица, тамъ и воплощеніе. Кто говоритъ напротивъ, тотъ, прямо можно сказать, еретикъ.

Послѣ воплощенія Сына Божія Его нельзя представлять въ одномъ только Божествѣ или, какъ говорятъ старообрядцы, *нашимъ отъ воплощенія*, и человечества нельзя отдѣлять отъ Божества. Въ возгласахъ Литургіи, когда говорится объ Отцѣ и Духѣ и Сынѣ, то Сынъ разумѣется съ человѣческимъ естествомъ. Для подтвержденія вышесказанной истины есть еще весьма много свидѣтельствъ. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «единъ есть Христосъ Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Ему же поклоняемся вси, не исключая плоти Его». Симеонъ Фессалонійскій свидѣствуетъ, что «крещающіеся предъ крещеніемъ должны были или выслушать или сами произнести Символъ вѣры»; потомъ креститься, слѣдов. должны были креститься въ той вѣрѣ, какая изложена въ символѣ, а символъ исповѣдуетъ Сына Божія — Богочеловѣкомъ. Когда мы произносимъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа... то Сына Божія разумѣемъ съ человѣческимъ естествомъ. Такимъ образомъ церковь всегда разумѣла, что Таинство Смотрѣнія и Таинство Троицы должно образовывать всегда вмѣстѣ, а не какъ старообрядцы, которые по не разумной ревности о двуперстїи приходятъ къ ереси.

Этими словами о. Максимовъ закончилъ свою рѣчь, потому что къ нему приблизился одинъ старообрядецъ, еще раньше заявившій желаніе высказать свои мысли. Но по самому началу рѣчи старообрядца можно было догадаться, что онъ пришелъ не затѣмъ, чтобы искать истины, а по какому нибудь другому побужденію. То и дѣло онъ переходилъ съ предмета на предметъ, неостанавливая должнаго вниманія на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Съ трудомъ могли перенести его вниманіе на троеперстїе, которое на настоящей бесѣдѣ было главнымъ предметомъ, но и здѣсь онъ всячески старался высказывать то, что ему приходило на мысль и не хотѣлъ слушать того, что ему предлагалось отъ православныхъ. Услыхавъ, что троеперстїе есть обычай до-Никоновскій, онъ потребовалъ въ доказательство старинной книги. Ему было показано рукописное житіе Александра Ошевневскаго, взятое изъ Синодальной типографской бібліотеки. Найдя въ этомъ житіи свидѣтельство въ пользу православныхъ, старообрядецъ, употребивъ неудачно различныя уловки, чтобы истолковать прочитанное мѣсто въ свою пользу, послѣдствіемъ удалиться изъ церкви.

Упомянутая рукопись дѣйствительно весьма древняя. На послѣднемъ листѣ ея написано: *списано же бысть житіе препод. Отца Нашего Александра при державѣ царя и государя князя Иоанна Васильевича цеся Іоанна (Св. Св.)*

при Митрополитъ всея Россіи Филиппъ, при архіепископѣ Пименѣ Великаго Нова-Града и Пскова въ обители великаго чудотворца Николая въ созданнѣмъ отъ преподобнаго монастыри, иже именуется Ошевневъ, идъже Святый свята сего конецъ пріять. Прочитанное раскольнику мѣсто гласило слѣдующее. Составитель житія іеромонахъ Θεодосій описываетъ третье явленіе къ нему Пр. Александра; при появленіи Святаго Θεодосій говоритъ, что онъ пришелъ въ сильный испугъ и палъ ницъ. Когда же видѣніе окончилось и Θεодосій взглянулъ на себя, то увидалъ, яко десная рука ослабъ, длань о запястїи союся, и я говоритъ Θεодосій, три перста верхнихъ едва возмогахъ вмѣсто воздвинути, иже на лица своемъ крестное знаменіе воображати, два же нижнихъ ко длани прикорчшася.

Окончилась бесѣда въ 7 часовъ вечера.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ

ГОРЬКІЯ ЖАЛОБЫ МИССИОНЕРОВЪ НА ЛАМСТВО И ПОДДЕРЖИВАЮЩЕ ЕГО ЗАКОНЫ.

(Продолженіе).

— Въ станахъ Жимыгитскомъ и Шимковскомъ особенно тяжело приходится миссіонерамъ въ ихъ дѣятельности «по устройенію пово-крещенныхъ въ жизни христіанской», тяжело особенно потому, что приходится встрѣчать противодѣйствіе съ той стороны, откуда должно было бы видѣть помощь. «Этотъ видъ дѣятельности миссіонеровъ, пишетъ отчетъ, обращается для нихъ въ что неудобноносимое. Были случаи (чего не бывало на свѣтѣ!), когда на помощь имъ въ дѣлѣ, напримѣръ, искорененія двоевѣрія, уничтоженія обычая укрывать дѣтей отъ крещенія, охраненія святости брачныхъ узъ и т. п. должна была являться власть Епархіальная совмѣстно съ гражданской. Результаты всегда были вождельные для нихъ, но не мало же и скорбей приходилось имъ выносить за свою ревность. Доносы, разнаго рода клеветы, какія въ подобныхъ случаяхъ со стороны лицъ заинтересованныхъ пускались въ ходъ для опозоренія добраго имени и чести миссіонеровъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и злорадство со стороны совершенно постороннихъ лицъ, для которыхъ и мнимая неудача, а тѣмъ болѣе серьезная ошибка, допущенная въ дѣлѣ миссіонерскомъ, составляютъ предметъ неизрѣченной радости,—все это уже не разъ было пережито ревнителями правды. Только искренняя вѣра въ святость дѣла, только надежды, что найдутся же люди, которые сумѣютъ достойнымъ образомъ оцѣнить ревность по дѣлу служенія, и, наконецъ, только любовь къ тѣмъ, для вѣчнаго спасенія которыхъ избранными подъемлются труды миссіонерскаго служенія, — только это поддерживаетъ здѣшнихъ миссіонеровъ на высотѣ ихъ служенія, при всѣхъ невзгодахъ, какія выпадаютъ на ихъ долю».

— Вышепоименованный уже о. Преловскій, переведенный съ половины октября въ другой округъ, именно въ станъ Усть-ордынскій, для ознакомленія съ новымъ мѣстомъ своего служенія, взялся сначала за разборку тункинскаго церковнаго архива. «Не скрою, сообщаетъ онъ въ своемъ донесеніи,—тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня разборъ этого архива: онъ наполненъ просьбами повокрещенныхъ о законной защитѣ отъ сосѣдей и властей фанатиковъ. И это естественно. Христіанъ здѣсь капля въ морѣ язычества. Власти естъ язычники. Въ

семнадцати или почти восемнадцати—тысячномъ населеніи только четыреста крещенныхъ инородцевъ! Гдѣ найдетъ христіанинъ правосудіе? Много ли найдетъ такихъ сильныхъ волею людей, которые рѣшились бы креститься, зная, что впереди ждуть ихъ обиды, раззореніе имущества и другія испытанія? Такія грустныя мысли навѣялъ на меня пересмотръ архива». Но скоро и самое дѣло показало о. Преловскому, что въ новомъ мѣстѣ служенія ему предстоитъ быть присяжнымъ защитникомъ своей паствы, отовсюду подвергающейся нападеніямъ. «Въ концѣ октября, говоритъ онъ, явилась ко мнѣ бурятка Капсальскаго вѣдомства Хунчеева съ просьбою просвѣтить ее св. Крещеніемъ. Я сейчасъ же запросилъ изъ Капсальской управы свѣдѣнія о Хунчеевой и въ отвѣтъ на это чрезъ два дня получилъ отъ управы приказъ — выслать сюда Хунчееву для какихъ то спросовъ. Скоро явился и отецъ Хунчеевой, нагло требуя свою дочь. Выдачи, конечно, не послѣдовало и Хунчеева была просвѣщена св. Крещеніемъ. Въ теченіи ноября и декабря было нѣсколько жалобъ на различныя притѣсненія христіанъ со стороны язычниковъ: все просили у меня защиты. Къ счастью въ Кудинской степной думѣ есть одинъ засѣдатель изъ ясачныхъ инородцевъ, еще, впрочемъ, не утвержденный; ему то дума и поручила разбирательство всѣхъ означенныхъ просьбъ. Не хотѣлось, разумѣется, шаманистамъ являться на судъ христіанина, но дума настояла. Все жалобы признаны заслуживающими уваженія и съ виновныхъ, по удовлетвореніи пострадавшихъ, взяты подписки впередъ не самовластвовать. Христіане ожили. Вотъ плоды назначенія выборныхъ отъ христіанъ».

— Миссіонеръ Нелькайскаго стана Балаганскаго округа жалуется, что окраины его прихода подвергались нашествію ламъ и возбужденію шамановъ. «Съ одной стороны, говоритъ онъ, (въ улусахъ около Московскаго тракта) нашествіе разныхъ проходимцевъ — ламъ удерживаетъ бурята въ невѣжествѣ и грубыхъ суевѣріяхъ,—съ другой (въ улусахъ ниже г. Балаганска) хитрые шаманы принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы подорвать авторитетъ миссіонера и вредить его проповѣди»...

— О положеніи дѣла въ Хоготовскомъ станѣ Верхоленскаго вѣдомства, гдѣ въ 1885 г. трудился сначала свящ. Н. Стуковъ, а затѣмъ св. Н. Черепановъ, преосвященный Макарій, начальникъ Иркутской миссіи пишетъ: «Мы не имѣемъ миссіонерскихъ дневниковъ за отчетный годъ ни того ни другаго миссіонера; но непосредственными наблюденіями въ наши посѣщенія, равно фактами, какіе извѣстны намъ изъ официальной переписки по дѣламъ этого стана, мы завѣряемся, что доселѣ здѣсь язычествующіе преслѣдуютъ крещеныхъ. Очень уже много жалобъ на разнообразныя и отовсюду притѣсненія слышится отъ принявшихъ крещеніе. Общее презрѣніе, ненависть, побои, обирательства,—вотъ что ожидаетъ здѣсь каждаго крестившагося. Встрѣчаются, разумѣется, счастливые изъ крещеныхъ, которые не испытываютъ ничего такого, но это уже исключеніе. Крещеный всегда и во всемъ виноватъ; его не поддерживаетъ власть, скорѣе же готова подавить, уничтожить. О борьбѣ же съ властію онъ и помыслить не смѣетъ». Обо всѣхъ вообще станахъ Верхоленскаго округа преосв. Макарій отзывается такъ: «служеніе здѣсь и доселѣ особенно многотрудно. Враждебныя отношенія язычниковъ и особенно язычествующихъ властей ко всякому расположенному перемѣнить язычество на христіанскую вѣру, а отсюда уклоненіе отъ крещенія даже расположенныхъ къ тому; далѣе по большей части бѣдственное приниженное положеніе и отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ семействъ крещеныхъ, наконецъ печальныя проявленія двоевѣрія въ жиз-

ни крещеныхъ, какъ необходимое господство шаманства (ламство, какъ мы уже объясняли, въ сущности тоже шаманство, только иначе называющееся и иначе организованное), въ самыхъ грубыхъ его формахъ, — все это не можетъ не парализовать успѣха служенія миссіонерскаго въ этомъ районѣ.

— Священникъ Димитрій Гагаринъ, миссіонеръ Китайскаго вѣдомства (по рѣкѣ Китою) говоря о своей дѣятельности, продолжаетъ: «Къ несчастію немало вреда приносили крещенымъ языческіе начальники вмѣстѣ со своимъ старымъ головою фанатикомъ Панаевымъ, управлявшимъ вѣдомствами до половины отчетнаго года. Въ управленіе новаго головы, язычника же Болотова, въ пользу православія ничего не измѣнилось. Новый голова присматривается къ дѣламъ, а потому пока держится почвы нейтральной. Однако есть слухи, что этотъ голова — достойный преемникъ Панаева. Нѣкоторые откровенные инородцы характерно отзываются о его судопроизводствѣ: кто больше подастъ водки, тотъ и правъ».

И. Р.

(Оконч. слѣд.).

* * * * *

Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи въ текущемъ году числа духовныхъ миссій для распространенія православія среди киргизовъ въ Самипалатинской области. Изъ числа новыхъ миссій рѣшено отправить одну въ Ахаль-Текинскій оазисъ для распространенія православія среди текинскаго населенія.

Недавно состоялось правительственное распоряженіе объ увеличеніи размѣра кибиточной подати съ киргизскаго населенія областей Уральской, Тургайской, Семипалатинской и Акмолинской.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ настоящее время уже окончательно выработанъ планъ обширныхъ административныхъ реформъ въ Тургайской области. До сихъ поръ этотъ обширный край находился въ исключительномъ владѣніи кочевыхъ киргизовъ, съ которыми мѣстная администрація ничего не могла подѣлать при всемъ желаніи прикрѣпить ихъ къ осѣдой жизни. Предполагается присоединить къ Оренбургской губерніи два уѣзда Тургайской области и самую губернію раздѣлить на двѣ. Коренному преобразованію подвергнутся также и штаты мѣстныхъ управленій.

Извѣстный благотворитель для учебныхъ заведеній Восточной Сибири, Инн. Мих. Сибиряковъ, пожертвовалъ для вновь открытой Якутской духовной семинаріи книгъ разныхъ названій свыше чѣмъ на 350 рублей. Сообщая объ этомъ «Вост. Обзоръ», выражаетъ отъ лица ректора семинаріи благодарность жертвователю за этотъ даръ, неоцѣненный для семинаріи въ настоящихъ ея нуждахъ. Той же газетѣ сообщаютъ, что подобно Томскому и Барнаульскому обществамъ попеченія о начальномъ образованіи, таковое же основывается въ Канскѣ.

По словамъ «Вост. Обзоръ» по завѣщанію умершаго коллежскаго секретаря Ивана Евлампіевича Паргачевского душеприказчиками его представленъ господину министру иностранныхъ дѣлъ весь оставшійся послѣ смерти г. Паргачевского капиталъ, обращенный въ государственныя процентныя бумаги, всего на сумму кредитными рублями 79,500, проценты съ котораго долж-

ны поступить, по завѣщанію покойнаго, на стипендіи при Императорской духовной миссіи въ Пекинѣ для двухъ пансіонеровъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Сибири, для изученія ими китайскаго и англійскаго языковъ.

Въ Томскѣ въ бывшемъ актовомъ залѣ стараго помѣщенія семинарии съ конца декабря прошлаго года открыта выставка картинъ художника Мако. Любопытна она тѣмъ, что всѣ выставленныя картины взяты изъ мѣстной жизни, а именно касаются бытовой и этнографической стороны Алтайскаго края. Выставлено 10 большихъ рисунковъ угольнымъ карандашемъ и 26 акварельныхъ набросковъ съ натуры, представляющихъ типы алтайскаго инородческаго населенія, принадлежности его быта, бытовые сцены и картины природы. Особенно интересна картина «Камланье» (жертвоприношеніе лошади, совершаемое камомъ-шаманомъ), огромная по размѣрамъ и сильная по впечатлѣнію. Варварство обычая передано вполне реально. Потрясающей обрядъ шаманства, еще впервые воспроизводимый на полотнѣ, рисуется передъ зрителемъ очень ярко и легко переноситъ его на мѣсто дѣйствія, въ несчастную страну тьмы языческаго варварства. Было бы весьма интересно показать эти картины въ столицахъ съ надлежащими разъясненіями. Для ознакомленія русскихъ образованныхъ людей съ далекимъ краемъ Сибири выставка эта была бы очень полезна.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Русская Мысль» декабрь 1886 г.: «Сказаніе о Теодорѣ христіанинѣ и о другѣ его, Абрамѣ жидовинѣ». Н. С. Лыскова.

Наша народная свѣтская литература вступаетъ въ новый періодъ своего развитія. Движенію этому содѣйствуетъ то обстоятельство, что на сторону ея стали лучшіе свѣтскіе писатели. Въ прежнее время русскіе писатели, если что и писали для народа, то это было съ ихъ стороны досужествомъ, или пробой пера въ началѣ ихъ литературной дѣятельности. Если же что и появлялось заслуживающимъ вниманія и полезнымъ въ дѣйствительности, то такія произведенія не могли проникать въ народъ, съ одной стороны потому, что онъ находился въ совершенно иныхъ условіяхъ чѣмъ онъ находится теперь, а также и потому что произведенія лучшихъ свѣтскихъ писателей были не доступны народу по своей цѣнѣ, такъ какъ свою охоту къ чтенію, по своему микроскопическому бюджету, удовлетворяетъ не рублями, а копейками. Въ прежнее весьма не далекое тому назадъ время, поставщиками народной литературы были такіе писатели, которые вовсе не придавали литературѣ того значенія, какое она должна имѣть по существу дѣла а просто, пользуясь народнымъ невѣжествомъ, эксплуатировали народную охоту къ чтенію въ свою пользу, руководствуясь расчетомъ чисто коммерческимъ и только. Теперь же не то. Успѣхъ русской народной литературы доказывается тѣмъ, что она понравилась народу и пользуется популярностью не только въ средѣ русскаго народа, а переводится на иностранныя языки и переводится не ради научныхъ филологическихъ цѣлей, а потому что она охотно читается и за границей. Это новое движеніе — починъ, принадлежитъ Л. Н. Толстому. Теперь по стопамъ его, съ его же изобрѣтеннымъ направленіемъ въ содержаніи и манерѣ писать, идутъ другіе русскіе писатели и, не преувеличивая можно сказать, что наша народная лите-

ратура для писателей сдѣлалась положительно злобою дня.

«Сказанія» для народа появляются не только отдѣльными дешевыми изданіями, но имъ дается мѣсто въ солидныхъ свѣтскихъ журналахъ. Уличные кіоски для продажи газетъ, книжные магазины, писчебумажныя и даже табачныя лавочки постоянно пополняются все новыми и новыми народными изданіями преимущественно въ розовой оберткѣ съ слѣдующимъ однимъ и тѣмъ же девизомъ: «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Даже прежніе поставщики народной литературы, для поддержанія вѣроятнo своей коммерціи, поддаются подъ нихъ, выпуская свои изданія тоже въ розовой оберткѣ, съ подобающимъ при томъ рисункомъ, но только безъ девиза. Не смотря на то, что изданія эти продаются не дороже трехъ копѣекъ, намъ кажется, что распространеніе ихъ въ средѣ народа идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ сектантскими пашковскими изданіями, имѣвшими въ свое время тоже не малый успѣхъ. Въ этомъ новомъ движеніи народной литературы замѣчается не прежняя бесодержательность, а заранѣе намѣченная цѣль провести въ народъ извѣстнаго рода особыя міровоззрѣнія на общественный строй жизни. Новое направленіе даетъ пищу не страстямъ, или фантазіи, какъ это практиковалось прежними дореформенными писателями, не давая ни чего серьезнаго для читателя, а заставляетъ его задумываться невольно надъ настоящимъ строемъ общественной жизни. Строй общественной жизни изображается современными писателями полнымъ пессимизма, а намѣченные ими идеалы рисуются въ привлекательныхъ формахъ, невольно овладевая симпатіями читателя. Вотъ чѣмъ и объясняется та популярность и успѣхъ, которыми пользуется современная народная литература. Но народъ пока еще не додумался до того, чтобы провѣрить на сколько справедлива та правда, о которой толкуютъ современные писатели, дѣйствительна ли она на самомъ дѣлѣ и не скрывается ли въ этомъ дѣлѣ другая сторона правды. Къ числу подобнаго рода произведеній принадлежитъ появившееся въ декабрьской книгѣ «Русской Мысли» «Сказаніе о Теодорѣ христіанинѣ и о другѣ его, Абрамѣ жидовинѣ.» Н. С. Лѣскова.

«Сказаніе» это основано на ненормальномъ національномъ пристрастіи, которое установилось, по мнѣнію автора, въ нашей общественной жизни. Хотя всѣ цивилизованныя страны въ теоріи не отрицаютъ тотъ нравственный принципъ христіанства, что не слѣдуетъ дѣлать различія между людьми различныхъ національностей и проповѣдуютъ вѣротерпимость, но это только практикуется въ теоріи, а въ дѣйствительности жизнь народовъ еще очень далека, отъ осуществленія этого идеала. Насильственное подавленіе національности, принужденіе въ дѣлѣ совѣсти, это такія явленія, которыя очень хорошо извѣстны народамъ Европы. И вотъ г. Лѣсковъ въ своемъ «сказаніи» повѣствуетъ объ одной изъ эпохъ европейской исторіи, когда существовало одностороннее образованіе, сопровождаемое своими обычными послѣдствіями: общимъ одичаніемъ, ростомъ недовольства, отчужденіемъ и враждебностью между гражданами, призванными жить подъ сѣнью одного закона. Косвеннымъ образомъ авторомъ «сказанія» проводится слѣдующее: У насъ въ Россіи громадный процентъ населенія составляетъ инородческая масса, но это обстоятельство забывается и не принимается какъ бы во вниманіе. Нѣкоторые усердные и увлекающіеся люди готовы проповѣдывать въ настоящую минуту даже замѣну свѣтскаго образованія конфессиональнымъ. Такъ какъ наше народное образованіе совер-

шается у насъ медленно, такъ что приходится радоваться каждому новому учебному заведенію, то по этому намъ нужны для народа не одностороннія церковно-приходскія школы, а такія въ которыхъ нашли бы себѣ удовлетвореніе всѣ жаждущіе образованія, безъ различія національности и религіи. Иначе школьное образованіе, призванное объединять людей и примирять враждебные интересы, можетъ явиться новымъ разъединяющимъ элементомъ, такъ какъ замѣна широкаго свѣтскаго образованія узко конфессиональнымъ ни когда и ни гдѣ не приводило къ счастливымъ результатамъ. Итакъ, какъ видитъ читатель, г. Лѣскову не по вкусу пришлось церковно-приходскія школы. Что это дѣйствительно такъ, а не есть наше навязываніе автору того о чемъ онъ вовсе не думалъ говорить, доказательствомъ можетъ служить само «Сказаніе».

«Сказаніе» повѣствуетъ о двухъ друзьяхъ дѣтства: Теодорѣ христіанинѣ и Абрамѣ жидовинѣ, отцы которыхъ были добрыми сосѣдями. Дѣти любили другъ друга и были отданы въ одну школу, преподавателемъ которой состоялъ грекъ стараго эллинскаго наученія, изъ старыхъ философскихъ школъ. Но вотъ вышелъ указъ, въ силу котораго школы были подчинены надзору особыхъ смотрителей, обязанныхъ наблюдать, чтобы преподаваніе въ каждой школѣ носило строго вѣроисповѣдный характеръ. Напрасно грекъ, предоставлявшій наставленіе въ дѣлѣ вѣры семьѣ и церкви, оправдывался тѣмъ, что «настало много очень новыхъ вѣръ и каждая изъ нихъ почитаетъ себя за самую лучшую и за самую истинную, а я самъ всѣхъ вѣръ не знаю и объ ихъ истинѣ судить не могу, а потому я ни одной вѣры противъ другой не унижаю и ни одну не превозношу, такъ какъ это до меня не касающееся». Свѣтская школа была закрыта и друзьямъ пришлось разстаться. Теодора отвели въ школу для христіанъ, гдѣ былъ учитель, считавшій себя всѣхъ праведнѣе, а Абрама отдали въ хедеръ къ жиду, считавшему себя изъ всѣхъ созданныхъ чище. Скоро оба узнали о глубокомъ различіи между чистыми и погаными людьми и наивная дѣтская довѣрчивость и дружба смѣнились холодною враждою. Но впоследствии, въ жизненной битвѣ, въ виду людской несправедливости и жестокости, старая закваска, полученная въ философской школѣ, обнаружила свое вліяніе. Теодоръ спасаетъ Абрама изъ рукъ разсвирѣпѣвшихъ христіанъ—изувѣровъ; Абрамъ въ свою очередь, щедро отплатилъ своему другу. Когда несчастія стали преслѣдовать Теодора и онъ потерявъ все свое достоинство впалъ въ крайнюю нищету, Абрамъ выказалъ по отношенію ко всѣмъ оставленному человѣку самое рыцарское довѣріе и великодушіе, трижды ссужая его безъ всякаго обезпеченія, кромѣ слова, крупными суммами, пока ему не удалось наконецъ, поставить Теодора опять на ноги. Вотъ вкратцѣ содержаніе сказанія. Художественнаго значенія хотя и нельзя признать за нимъ, но составлено оно умѣло, только мѣстами неудачна смѣсь стариннаго книжнаго языка съ простонародными выраженіями. Вѣроятно въ скоромъ времени и это сказаніе появится въ отдѣльной продажѣ для народа и будетъ не однимъ изъ послѣднихъ.

Освященникъ Леонидъ Воздвиженскій.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * «Владимірскія Епархіал. Вѣдомости» (№ 3) указываютъ «самое вѣрное и дѣйствительное средство для привлеченія простаго человѣка брать *восковья свѣчи* исключительно въ храмахъ Божіихъ». Для сего они предлагаютъ совершать освяще-

ніе свѣчей во храмѣ въ большой праздникъ предъ глазами народа. Священникъ можетъ сказать при этомъ поученіе и объяснить православнымъ, что церковная свѣча гораздо чище и святѣе лавочной. Обрядъ освященія долженъ быть произведенъ и въ другой разъ надъ вновь купленными старостой свѣчами при такихъ же условіяхъ, какъ и въ первый разъ; и дѣлать это нужно до тѣхъ поръ, пока всѣ прихожане окончательно не привыкнутъ смотрѣть на купленную въ церкви свѣчу какъ на освященную. Освященіе восковыхъ свѣчъ можетъ быть совершено безъ всякаго препятствія по чину освященія «всякія вещи».

. По поводу распоряженія Московскаго Епархіальнаго начальства о повсемѣстномъ открытіи приходскихъ попечительствъ, гдѣ только окажется возможнымъ это, «Дѣтская помощь» (№ 2) приглашаетъ пастырей Москвы къ практическому осуществленію этого добраго мѣропріятія, находя при этомъ, что «теперь уже не время пускаться въ разбирательство мелочныхъ житейскихъ затрудненій и опасеній, которыя доселѣ выставлялись въ качествѣ возраженій противъ благодѣтельнаго учрежденія приходскихъ попечительствъ». Общество, по словамъ журнала, съ разныхъ сторонъ готово оказать Московскому духовенству помощь въ учрежденіи попечительствъ.

. *Новое Время* (№ 3938) помѣстило на своихъ столбцахъ корреспонденцію изъ Гуслиць, въ которой сообщаются довольно пріятныя для православнаго читателя извѣстія. По этой корреспонденціи, въ средѣ болѣе начитанныхъ мѣстныхъ старообрядцевъ обнаруживаются примирительныя стремленія по отношенію къ православной церкви. Благомыслящіе изъ старообрядцевъ недовѣрчиво относятся къ нововозрожденной австрійско-бѣлогриницкой іерархіи, законность которой сомнительна. «Я говоритъ корреспондентъ имѣлъ случай бесѣдовать съ выдающимися начетчиками въ Гуслицахъ и всѣ они твердятъ что австрійскіе попы не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды. По мнѣнію начетчиковъ, съ появленіемъ австрійскаго священства старообрядчество стало постепенно подрываться, и все несчастье старообрія въ томъ, что новоявленные ихъ пастыри одинъ другаго малограмотнѣе, и единственною заботою ихъ является мздоимство. Съ распространеніемъ грамотности среди молодого поколѣнія, послѣднее уже вовсе не питаетъ сочувствія къ австрійской іерархіи и, приобрѣтая кое-какія книжныя познанія, вступаетъ въ полемику съ попами новаго происхожденія, требуя доказательствъ ихъ законности. Въ отвѣтъ на это сыплются запрещенія, отлученія, въ видахъ поддержанія древлеправославія; но эти карательныя мѣры очень мало помогаютъ дѣлу; старообрядческая паства начинаетъ распыляться и нѣтъ возможности удержать ее. Настаетъ разсвѣтъ, и туманныя сектантскія ученія начинаютъ исчезать. — Сообщеніямъ этимъ кажется можно повѣрить. По крайней мѣрѣ, для тѣхъ, кто имѣлъ случай столкнуться хотя съ подмосковными раскольниками, не могло не броситься въ глаза охлажденіе къ старой вѣрѣ, какое обнаруживается въ молодомъ поколѣніи раскольниковъ».

. Въ *Нижегородскихъ епарх. вѣдомостяхъ* (№ 3-й) помѣщено «обращеніе къ прихожанамъ», которое редація рекомендуетъ священникамъ для прочтенія въ церквахъ. «Обращеніе» дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, потому что коротко и ясно излагаетъ церковно-приходскія «обязанности пастырей» и пасомыхъ. Авторъ «обращенія между прочимъ говоритъ: относительно употребленія церковнаго имущества часто возникаютъ недоразумѣнія, доходящія иногда до открытаго недовольства и ропота. Именно жалуются на увеличившіяся въ наше время

отчисленія изъ церковныхъ суммъ на построеніе и содержаніе церковныхъ училищъ. Справедливо ли это? Училища, служація для приготовленія въ нихъ священно-церковнослужителей, составляютъ существенную потребность Всероссійской православной церкви, отъ которой (потребности) зависитъ сила и благосостояніе церкви. А такъ какъ всякій приходскій храмъ есть какъ бы живая и владѣтельная единица въ тѣлѣ православной церкви, то всякій храмъ, подобно гражданину государства, устроая свое состояніе, въ тоже время обязательно и безусловно долженъ выдѣлять изъ своего достоянія посильную часть на общую пользу и благо церкви. Съ умноженіемъ общихъ потребностей и нуждъ церкви естественно могутъ усиливаться и требованія помощи отъ частныхъ храмовъ. Требованія эти могутъ и не согласоваться съ личными взглядами и желаніями священниковъ и церковныхъ старостъ; но имъ должно помнить, что они не хозяева, а только приставники храма, обязанные безукоризненно исполнять волю своего хозяина.

Р.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

КРЕСТЬЯНИНУ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ ТИХОНУ ПОТАПОВИЧУ ПОТАПОВУ ОТЪ ДѢЙСТ. СТ. СОВ. ИВ. ПАЛИМПСЕСТОВА.

Съ истиннымъ наслажденіемъ прочиталъ я составленное вами описаніе открытія церковно-приходской школы въ г. Богородскѣ Московской губерніи, 18 янв. 1887 г. По сердцу мнѣ все высказанное вами относительно нашей народной грамотности. Подѣлюсь и я съ вами моими мыслями, напечатанными безъ малаго назадъ тому лѣтъ десять, — это значитъ въ ту пору, когда еще въ ходу были длинноволосые глашатаи и подстриженные глашатайки «вѣянія новаго времени», когда такого олицетвореннаго легкомыслія или пустозвонства не мало было даже въ нашихъ народныхъ школахъ (т. е. учителей и учительницъ, къ сожалѣнію и теперь еще не выведшихся); когда, чтобы не подвергнуться осмѣянію за отсталость, и упомянуть боялись о Часословѣ и Псалтири, какъ о первыхъ книгахъ для нашихъ народныхъ школъ. Но у меня достало твердости, едва ли не ранѣе другихъ, высказать въ печати что должно быть положено «во главу угла» нашихъ народныхъ школъ. Смѣю думать, что все здравомыслящее и честное въ нашемъ народѣ одинаковаго образа со мною мыслей было и тогда; но не случилось мнѣ читать сочувствія къ этимъ мыслямъ. Такъ обуялъ насъ всѣхъ пресловутый прогрессъ, движеніе впередъ, безъ оглядки на нашу исторію, на нашъ народъ. Нельзя не признать, что былъ здѣсь, въ этомъ движеніи, и злой умыселъ: сбить добрый русскій народъ съ его прямаго исторически-сложившагося пути; но съ другой стороны нельзя не сказать и того, что наши «передовики» потому шли въ разрѣзъ съ потребностями народной жизни, что не носили однихъ съ народомъ лаптей, т. е. не знали народа. Но довольно объ этомъ. Подѣлюсь съ вами отрывкомъ изъ нѣкогда напечатаннаго мною. Отрывокъ беру немного издалека; но это не будетъ лишнимъ.

«Развѣ намъ не попадались учителя земскихъ школъ, которые знакомили крестьянскихъ мальчиковъ съ кошачьими и курьими скелетами, а между тѣмъ дѣти читали по звуковой методѣ, т. е. мычали. Одинъ государственный мужъ Англіи, если не ошибаюсь, Дж. Россель, на торжественномъ актѣ, не помню какой школы, сказалъ великую истину, которая должна бы быть принята въ руководство всѣми ревнителями народной грамотности: «научите дѣтей читать такъ, чтобы чтеніе не составляло

для нихъ труда; если это достигнется; то разнаго рода знанія будутъ приобрѣтаться легко». Да, вотъ надъ чѣмъ должны трудиться въ нашихъ школахъ! Къ сожалѣнію мы не владѣемъ этого основанія уча грамотности; а потому бойкостію чтенія дѣти даже нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній далеко не отличаются. Мы какъ-то вездѣ любимъ скачки: не зная ни склоненій, ни спряженій, ни частей рѣчи, наши дѣти изучаютъ составъ предложеній или знакомятся съ знаками препинаній. Оно правда, что останавливаться надъ пустяками? Ужь просвѣщать, такъ просвѣщать полнымъ свѣтомъ, а не слабымъ мерцаніемъ сальнаго огарка. Этому правила вѣроятно держался и тотъ учитель школы (конечно, составляющей исключеніе и выпянутый изъ нея), который для ознакомленія своихъ юныхъ школьничковъ съ строеніемъ того вмѣстителя, гдѣ совершаются рефлексы, родящіе свободную мысль, ходилъ съ ними по кладбищамъ, собиралъ человѣческіе черепы *) и составлялъ изъ нихъ коллекцію. Конечно, стоитъ ли останавливаться на буквобѣдствѣ; пусть этимъ скучнымъ дѣломъ занимаются въ своихъ школахъ старыя попадьи».

«На эти школы, какъ и вообще на домашнія школы нашихъ духовныхъ лицъ,—школы, замѣтимъ, нѣкогда бывшія единственными свѣтильниками среди темной народной массы, многіе въ настоящее время смотрятъ съ очень невыгодной стороны. Въ этихъ-де школахъ учили и учатъ читать Часословъ и Псалтирь, а въ наше время не то нужно. Но что же? «Жили дѣдъ да баба; у нихъ курочка ряба?»

«Кто былъ близокъ къ русскому народу, ѣлъ съ нимъ одинъ хлѣбъ и прислушивался къ его разуму, тотъ (и только тотъ) можетъ знать, какъ высоко нашъ народъ смотритъ на грамотность; и если, скажемъ къ слову, онъ невольно отказывается отъ нея, то единственно по своей недосужести и бѣдности. Да, если грамотность для народа — не нѣчто въ родѣ святыни; то во всякомъ случаѣ она представляется ему чѣмъ-то высокимъ, какою-то силою, могущею раскрыть предъ нимъ то, что сокрыто отъ безграмотнаго, и научить тому, что полезно для его жизни не только временной, но и загробной. Если же таковъ взглядъ нашего народа на грамотность; то понятно, какъ высоко ставить онъ то чтеніе, которое сообщаетъ ему истины выше его обыденной жизни, тѣ «глаголы», которые вводятъ его въ иной, лучший міръ. Повѣрьте: онъ съ презрѣніемъ отворачивается отъ дѣтей, читающихъ какія нибудь присказки и побасенки. Видишь, говорить онъ, какимъ пустякамъ учать! Какъ бы низко ни стоялъ человѣкъ по своей развитости, какъ бы глубоко ни погрязъ онъ въ дрязги будничной жизни, но все-таки для него дороже всего достоинство человѣческой природы,—то, что отличаетъ его отъ бессловесной твари и указываетъ ему на призваніе къ чему-то высшему и лучшему, чѣмъ его обыденная жизнь. А если такъ, то понятно, почему темная народная масса назвала ученье свѣтомъ, а неученье — тьмою. Въ ученіи, въ грамотности, она хочетъ найти именно то, что ознакомило бы ее съ лучшею стороною ея существа, съ достоинствомъ человѣческой природы, которая еще разъ повторимъ, для человѣка всего дороже. Многое можно бы сказать на эту тему, но здѣсь не у мѣста. Однако сообщу многозначительный фактъ. Спрашиваю я одного ретиваго (на югѣ

Россіи) земца (члена училищ. Совѣта): есть ли у васъ дѣти, которыя могутъ прочесть «шестопсалміе» въ церкви? — Вы лучше спросите, отвѣчалъ онъ: есть ли у насъ учителя дьячки? Таковъ былъ отвѣтъ земца, считающаго себя, по своей кривливости, передовымъ; и при этомъ отвѣтъ онъ смѣрилъ меня съ ногъ до головы, какъ бы вопрошая: не выходецъ ли я съ того свѣта. Но, обращаясь къ здравому смыслу, поставимъ нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ».

«Религія должна ли быть положена въ основаніе просвѣщенія нашего народа, возвышенія его нравственнаго уровня и пробужденія въ немъ высшихъ и болѣе чистыхъ потребностей жизни?—Отрицательный отвѣтъ могутъ дать только антихристы, во образѣ нашихъ нигилистовъ, для которыхъ нѣтъ русскаго народа и нѣтъ ничего чистаго и святаго. — Далѣе. Необходимо ли для нашего народа общественное богослуженіе, которое признаетъ таковымъ человечество отъ своей колыбели до позднѣйшаго своего возраста. Только тѣ же сьумасброды, какъ намъ доподлинно извѣстно, желаютъ превращенія мѣстъ богослуженія, т. е. храмовъ, въ какія нибудь мастерскія. — Но если общественное богослуженіе необходимо для нашего народа, то нужно ли, чтобы онъ понималъ «глаголы» его, т. е. то, что читается и поется тамъ?—Едва ли кто, владѣя здравымъ умомъ и признавая необходимость перваго, осмѣлится не признать необходимости послѣдняго. А если такъ, то старыя попадьи, уча чтенію и даже, по мѣрѣ силъ своихъ, разуму божественныхъ пѣсней царя Давида, и выше стоятъ тѣхъ учителей, которые твердятъ съ своими школярами: «жили дѣдъ да баба, у нихъ курочка ряба»,—выше даже тѣхъ, которые сообщаютъ сельскимъ дѣтямъ теорію Дарвина о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Не фанатикъ я православія, во всякомъ случаѣ для меня святаго, и не пропитанъ аскетизмомъ; но скажу, прямо смотря въ глаза каждому встрѣчному и поперечному, что грамотность народа прежде всего должна имѣть въ виду то, что владется въ основаніе жизни даннаго народа,—религію; она должна пробудить и развить въ немъ высокое религіозное чувство; но это возможно только при одномъ условіи: если народъ будетъ понимать «глаголы живота вѣчнаго», выраженные въ словѣ; а возможно ли пониманіе первыхъ безъ пониманія послѣдняго?»

«Удивительно, какъ у насъ многое понимается иначе, чѣмъ на Западѣ Европы. Тамъ дѣти католическаго вѣроисповѣданія, лютеранскаго, евангелическаго и другихъ дѣлаются дѣйствительными членами церкви, ознакомившись не только съ основами вѣроученія, но и съ кругомъ общественнаго богослуженія, и тамошнее молодое поколѣніе, по достиженіи извѣстнаго возраста, дѣйствительно знаетъ, что читается и поется въ церкви, и само участвуетъ въ томъ и другомъ. Но что мы видимъ у насъ? Наше молодое поколѣніе, даже просвѣтившись грамотою, остается въ церкви и глухимъ, и нѣмымъ. И мы хотимъ развить въ нашемъ народѣ религіозное чувство, возвысить его нравственность, оставляя его въ прежнемъ невѣдѣніи того, что могло бы это сдѣлать! Напрасный трудъ! Это значить пересыпать изъ пустаго въ порожнее. И не говорите, что слабому пониманію нашего богослуженія препятствуетъ славянскій языкъ. Если ему съ пониманіемъ самаго существеннаго содержанія научаютъ дѣтей старыя попадьи, начетчицы, дьячки и отставные солдаты; то это значить, что языкъ нашей церкви, при порядочныхъ учителяхъ, не такъ труденъ, какъ это многимъ представляется, и во всякомъ случаѣ легче и удобнѣе научиться ему, чѣмъ измѣнять то, что освящено вѣками и что, измѣнив-

*) Конечно тамъ, гдѣ разрушались могилы, напр. отъ воды. Но намъ передавали, что оный учитель даже разрывалъ могилы. Признаться, трудъ по этому повѣрить. А что онъ былъ счастливымъ обладателемъ небѣдной коллекціи череповъ—это фактъ, и знакомель съ нею своихъ юныхъ питомцевъ—это другой. *Аст.*

пись, можетъ имѣть не выгодныя послѣдствія для единства нашей вѣры».

«Еще нѣсколько словъ, и кончаю на эту тему. Наши старобрядцы отличаются большею трезвостію и чистотою жизни; но не слѣдуетъ ли отнести этого къ той грамотности, которая владется у нихъ въ основаніе обученія дѣтей? Знаю, найдутся извѣстнаго пошиба люди, которые скажутъ: пишущій эти строки желаетъ превратить русскій народъ въ какихъ-то псаломщиковъ *), и какъ старый человѣкъ, вспоминаетъ о томъ золотомъ вѣкѣ, когда все ученіе если не кончалось, то по крайней мѣрѣ начиналось каѳизмами. Нѣтъ, не этого я хочу, хотя и могу припомнить читателю, что чтеніе славянской Псалтири не помѣшало выработаться гению Ломоносова, государственному уму графа Сперанскаго, міровому авторитету неопобѣдимаго Суворова и многих, очень многихъ другихъ, начавшихъ свою грамотность съ чтенія Часослова у дьячка; нѣтъ, не возвращенія вѣка Часослововъ и Псалтирей я хочу **); а единственно только того, чтобы нашъ народъ понималъ то, что можетъ сознательно развить и укрѣпить въ немъ религиозное чувство. Если это развитіе и это укрѣпленіе необходимы для домашней и общественной жизни русскаго народа и для развитія силъ нашей родной земли; то еще разъ повторимъ, необходимо, чтобы народъ понималъ то, что можетъ создать это великое дѣло; въ противномъ случаѣ тщетны будутъ наши усилія просвѣтить; очистить, возвысить и облагородить темную народную массу, которая и по признанію нашихъ недруговъ имѣетъ слишкомъ большой запасъ силъ быть истинно великимъ народомъ. Если при тускломъ пониманіи своей вѣры русскій народъ, во имя этой вѣры, сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ народовъ, съ міровымъ значеніемъ, отмѣтивши свою исторію самыми высокими доблестями, на которыя способенъ только человѣкъ могучихъ силъ и высшаго призванія, то чего можно ожидать отъ этого народа, когда онъ дѣйствительно просвѣтится, и свѣтъ своего просвѣщенія возьметъ отъ того свѣта, котораго никакая тьма не можетъ обнять?»

«Скажутъ: не совсѣмъ дурно вы пишете; но мы все-таки будемъ читать съ дѣтьми: «жили дѣдъ да баба; у нихъ курочка ряба». Читайте; но это только до времени, до всеобщаго нашего отрезвленія, послѣ котораго, мы вѣримъ, будутъ просвѣщать и возвышать нѣжныя души дѣтей высочайшею поэзіею міра, пережившею вѣка, божественными пѣснями пророка Давида. Намъ не въ впервые обращаться вспять. Еще у всѣхъ на свѣжей памяти, когда семинаристовъ кололи латынью, дѣлавшей такія вѣрпкія головы у сыновъ левитова племени; а теперь что? Ту же латынь, которую желали «отнести въ конюшни и кормить ею лошадей», положили въ главу угла образованія юношества. И лучшаго выдумать не могли».

Вотъ что было писано мною назадъ тому, какъ я выше сказалъ, безъ малаго десять лѣтъ. Предсказаніе мое сбылось: въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ языкъ нашей церкви этой истинной матери русскаго народа, поставленъ на первомъ мѣстѣ, и велѣно обратить на него особое вниманіе и въ дру-

*) А что тутъ худаго, если бы каждый изъ православныхъ могъ читать и пѣть въ церкви? Въ той моей книжкѣ, изъ которой я дѣлаю извлеченіе, указывается на всенародное пѣніе въ церквахъ Галиціи, Сиріи и Палестины. Благодареніе Богу, и у насъ стало это вводиться. Авт.

**) Такъ повела это дѣло и комиссія, составившая программу для церковно-приходскихъ школъ. Поставивши въ основаніе этихъ школъ языкъ нашей церкви, она не исключила и прочіяхъ знаній, могущихъ служить къ развитію дѣтей. Авт.

гаго рода школахъ, за что конечно весь благомыслящій русскій народъ не можетъ не благодарить отъ всей глубины своего сердца глубокочтимаго министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова. Но въ дѣлѣ нашихъ народныхъ школъ есть какая-то непонятная двойственность или отсутствіе единства цѣлей. На открытіе и распространеніе церковно-приходскихъ школъ послѣдовала августѣйшая воля нашего Самодержца, царя и отца преданнаго ему русскаго народа. Отъ этихъ школъ ожидаютъ истинныхъ сыновъ церкви, Царя и отечества. Стало быть другихъ родовъ народныхъ школы не таковы, и могутъ плодить пасынковъ родной земли? Почему же не сдѣлать такъ, чтобы всѣ народныя школы были проникнуты однимъ духомъ? Мы не говоримъ, что слѣдуетъ устранить отъ этихъ школъ земства и министерство; но почему бы не допустить одной программы, и главное направленіе въ нихъ не ввѣрить православному духовенству? Что оно—не можетъ вести этого святаго для народа дѣла? Не забудемъ, что до открытія земскихъ школъ существовало болѣе 20 т. церковно-приходскихъ школъ, основанныхъ нашимъ православнымъ духовенствомъ, не получавшимъ на это дѣло пособій ни отъ казны, ни отъ земскихъ людей или обществъ. Или оно, наше православное духовенство, такъ мало развито и такъ нравственно упало, что ему нельзя ввѣрить воспитаніе дѣтей цѣлаго народа? По умственному своему развитію въ общей сложности оно выше стоитъ всѣхъ сословій русскаго народа. А относительно нравственности приведемъ слѣдующія многозначительныя цифры изъ уголовно-статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ министерствомъ юстиціи за 1873—1877 гг. Приходится осужденныхъ 36 на 100,000 крестьянъ, 910 на 100,000 дворянъ, 58 на 100,000 почетныхъ гражданъ и купцовъ, 110 на 100,000 мѣщанъ, 110 на 100,000 отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семейства; изъ духовенства же менѣе двухъ человѣкъ (1, 71) на 100,000.—Что же? черныя руки нашихъ пастырей, погружающія дѣтей русскаго народа въ купель св. крещенія? Черныя онѣ, чтобы возродить ихъ духовно въ другой купели, въ народной школѣ подъ кровомъ святой церкви?»

11 февраля 1887 г.

Ив. Палимпесстовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОБЪ ИСТИННОМЪ МѢСТОИЗХОЖДЕНІИ ГРОБНИЦЫ ЦАРЕВНЫ И В. КНЯЖНЫ ТАТІАНЫ ДОЧЕРИ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Въ одномъ изъ мартовскихъ номеровъ «Московскихъ Вѣдомостей» за минувшій 1886-й годъ помѣщена статья: «Возобновленіе подсобнаго склепа въ Московскомъ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ», въ коей авторъ ея передаетъ намъ о тѣхъ полезныхъ и давно уже желательныхъ мѣрахъ, которыя были приняты въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ въ протекшемъ году для приведенія въ порядокъ усыпальницы болѣе или менѣе знатныхъ и извѣстныхъ лицъ, находящейся подъ соборнымъ монастырскимъ храмомъ Смоленскія Богоматери. При этомъ намъ сообщалось, что изъ подъ слоя щебня и песку были открыты надгробницы, носящія на себѣ обронныя надписи, *хорошо при томъ сохранившіяся*—(подлинныя слова автора), и въ числѣ ихъ плита принадлежащая мѣсту упокоенія Царевны и В. Княжны Татіаны Михайловны, дочери Царя Михаила Феодоровича. Последнее сообщеніе положительно не вѣрно и мы ради установленія истины не можемъ оставить безъ вниманія столь грубое искаженіе свидѣтельствъ историческихъ и фактовъ на-

ходящихся предъ глазами всѣхъ, такъ какъ истинное мѣсто погребенія сей царевны находится не въ Ново-Дѣвичьемъ, но въ Вознесенскомъ-Старо-Дѣвичьемъ монастырѣ, въ Кремлѣ и именно въ соборномъ храмѣ, заложенномъ св. основательницей обители, преподобной княгиней Евфросиніею. Невѣрное сообщеніе «Московскихъ Вѣдомостей» было оставлено нами въ свое время безъ опроверженія въ надеждѣ, что всѣмъ сомнѣвающимъ въ данномъ случаѣ будетъ положенъ конецъ тѣми свѣдѣніями, которыя даются поэтому вопросу въ готовившейся тогда къ печатанію и нынѣ уже вышедшей книгѣ: «описаніе соборнаго храма Вознесенскаго монастыря», составленной свящ. Пшеничниковымъ. Но несмотря на то, что книга эта была издана въ августъ прошедшаго года, еще и теперь нѣкоторые лица, выражали намъ свои сомнѣнія; подлинно-ли мѣсто погребенія царевны Татианы Михайловны Вознесенскій монастырь, и, подъ вліяніемъ помянутой статьи «Московскихъ Вѣдомостей», нѣкоторые, не имѣвшіе случая читать книги, написанной о Пшеничниковымъ, приглашали даже насъ исправить нашу, по ихъ мнѣнію погрѣшность. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ разъяснить печатнымъ образомъ, на чемъ именно основано несомнѣнное заключеніе о томъ, что могила царевны Татианы Михайловны находится въ Вознесенскомъ монастырѣ. Во первыхъ, въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря, у сѣверныхъ вратъ, по лѣвую сторону лѣваго столпа находится надгробница на которой выпуклыми буквами вязью изображена слѣдующая надпись: «міра *зсаі отъ воплощенія Сына Слова Божія *жз году августа *д числа съ пятницы на субботу въ ноци а часа въ послѣдней четверти на память священномученика Евтихія ученика Святаго Іоанна Богослова преставися раба Божія благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца и благовѣрнаго и благочестиваго Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукіановны дщерь благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княгиня Татіана Михайловна и погребена на семь мѣстѣ тогожъ августа *д дня, а всѣхъ лѣтъ житія ея од и * мѣсяцевъ». Никакихъ неясностей и поводовъ къ сомнительнымъ толкованьямъ, какъ видно, это надпись не содержитъ и уже она одна свидѣтельствуетъ какъ о мѣстѣ погребенія, такъ и о годѣ смерти царевны (тотъ-же годъ значится и въ родословныхъ таблицахъ къ исторіи Соловьева). Кроме того, въ «Древней Россійской Вивліоикѣ» Новикова (т. II, стр. 182—186) мы имѣемъ подробное описаніе церемоніала погребенія Царевны (св. Пшеничкова «соборный храмъ Вознесенія Господня», стр. 83). Причемъ сначала упоминается о перенесеніи тѣла церкви въ Вознесенскій Дѣвичій монастырь, затѣмъ именуется совершители Литургіи: въ соборномъ храмѣ, гдѣ поставлено было тѣло — митрополитъ Крутицкій и служившій одновременно божественную литургію въ другомъ храмѣ обители Екатерининскомъ — митрополитъ Сибирскій; далѣе слѣдуетъ описаніе обряда погребенія. Кроме того въ томъ-же году на гробницу почившей царевны Татианы Михайловны «изъ хоромъ» было поставлено блюдо, хранящееся какъ бы вещественнымъ доказательствомъ и нынѣ въ ризницѣ Вознесенскаго монастыря. Приведенное свидѣтельство столь ясно, что не требуетъ никакихъ комментаріевъ. Но существуетъ еще указаніе, относящееся къ болѣе близкому намъ періоду времени, отрицающее возможность предположенія, что тѣло почему либо было перенесено изъ Вознесенскаго монастыря въ Ново-дѣвичій. Свидѣтельство это относится къ 1737 году. Въ этомъ году отъ страшнаго Московскаго пожара, 29 мая сгорѣлъ

Кремль, причемъ пострадала отчасти и Вознесенская обитель, и вотъ—Московскій генераль-губернаторъ, оберъ-гофмейстеръ Семень Андреевичъ Салтыковъ, во всеподаннѣйшемъ донесеніи государынѣ императрицѣ, упоминая о поврежденіяхъ, найденныхъ въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря, говоритъ, что внутри его отъ сгорѣвшаго лѣваго клироса у столпа былъ поврежденъ иконостасъ и образа, и сгорѣли иконостасы со Св. Иконами также надъ гробницею царевны и в. княжны Татианы Михайловны. Это свидѣтельство окончательно исключаетъ возможность какихъ либо колебаній и въ связи съ приведенными предшествовавшими, указываетъ намъ, гдѣ именно нужно искать истинное мѣсто погребенія царевны Татианы Михайловны. Вознесенская обитель съ гордостью можетъ сказать, что именно въ ней, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ покоится прахъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ XVII вѣка, столь близко стоявшей къ величественной личности патріарха Никона и пользовавшейся уваженіемъ даже самого великаго преобразователя.

И. М. У. студентъ Вячеславъ Михайловскій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе эмеритальной кассы сямъ объявляетъ, что ниже слѣдующія лица могутъ получить изъ кассы обратно внесенныя въ оную деньги:

- 1) Уволенный въ заштатъ священникъ Волоколамскаго уѣзда, села Бѣлой Колпи Николай Ивановичъ Смирновъ взносы за 1885—1887 гг. по IX разряду—15 рублей.
- 2) Уволенный въ заштатъ священникъ Московскаго уѣзда, села Пушкина Дмитрій Сергѣевичъ Сперанскій взносы за 1885—1886 гг. по IX разр.—10 руб.
- 3) Наслѣдники умершаго діакона Московской Предтечевской, на Варваркѣ, церкви Николая Васильевича Панова взносы за 1885—1887 гг. по IX разр.—15 руб.
- 4) Наслѣдники умершаго священника Московскаго уѣзда, села Болтина Іоанна Голубева взносы за 1885—1886 гг. по IX разр. 10 р.
- 5) Наслѣдники умершаго священника Бронницкаго уѣзда, погоста Гвоздни Константина Ивановича Лебедева взносы за 1885—1886 гг. по IX разр.—10 руб.
- 6) Наслѣдники умершаго священника города Дмитрова, Благовѣщенской церкви Михаила Добропорова взносы за 1885—1886 гг. по VIII разр.—20 рублей.
- и 7) Наслѣдники умершаго священника города Серпухова, Распятской церкви Андрея Боголѣпова взносы за 1885—1886 гг. по IX разряду—10 рублей.

Къ сему Правленіе кассы присовокупляетъ слѣдующее:

- 1) Взносы умершаго вкладчика, на основаніи § 38, возвращаются вдовѣ его или несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ (черезъ опекуновъ ихъ); совершеннолѣтнимъ же дѣтямъ или другимъ родственникамъ умершаго деньги сіи не выдаются; 2) для полученія сихъ взносовъ означенныя лица представляютъ, при заявленіяхъ своихъ на имя Правленія о возвратѣ денегъ, квитанціи (если таковыя сохранились) о произведенныхъ взносахъ; заштатные, сверхъ того представляютъ свидѣтельства свои (или засвидѣствованныя мѣстнымъ причтомъ копіи съ оныхъ) объ увольненіи, или же удостовѣренія въ своей личности; вдовы же или опекуны надъ дѣтьми умершихъ вкладчиковъ кассы—засвидѣствованныя выписки изъ послужныхъ списковъ умершихъ о семействахъ ихъ и лѣтахъ членовъ семействъ; 3) съ таковыми заявленіями упомянутыя лица имѣютъ обращаться къ предѣдтелю Правленія кассы Смоленскому, на Арбатѣ, протоіерею Симеону Сергѣевичу Владимірскому.

Предѣдатель Правленія протоіерей *Симеонъ Владимірскій.*

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Очередное засѣданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣеть быть 23 февраля (вмѣсто 15-го) въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ на Петровкѣ. Члены Общества и лица, сочувствующія его дѣятельности, симъ приглашаются въ засѣданіе Общества.

**Издавія Архимандрита Амфилохія настоятеля
Московского Даниловскаго монастыря.**

1. Палеографическое описаніе греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ съ 835 по XVII в., въ 4 томахъ, въ 4 д. л., со 113 снимками, въ двѣ краски, вмѣсто прежней цѣны 12, теперь 10 р. съ пересылкой.

2. Галичское четверо-евангеліе 1144, съ греческимъ текстомъ, 835 г., сличенное по древнимъ памятникамъ, въ 4 томахъ, вмѣсто прежней цѣны 14 р., теперь 10 р. съ пересылкой.

3. Древле-славянская Сумоновская до 1280 г. псалтирь, сличенная по древнимъ памятникамъ, въ 4 томахъ, вмѣсто прежней цѣны 12 р., теперь 10 р.

Сей псалтири 4 томъ, исправленный по древнимъ памятникамъ, съ изображеніемъ Св. Царя Давида, съ тропарями и молитвами, и съ приложеніемъ гравированныхъ на деревѣ буквъ; съ буквами въ началѣ псалмовъ и заставками въ началѣ каѳизмъ, отдѣльно продается безъ примѣчаній, но съ киноварью *одинъ рубль сер.*, и только для учащихся въ первоначальныхъ школахъ Московскихъ и для учащихся, гдѣ въ указаніяхъ Московскаго городского училищнаго совѣта что должно быть пройдено по учебнымъ предметамъ въ подвѣдомственныхъ ему училищахъ, на страницѣ 12 сказано подъ статью; церковно-славянское чтеніе: „Для пониманія же псалтири, пособіемъ можетъ служить трудъ архимандрита Амфилохія“. Древле-славянская псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ.

Та же псалтирь съ примѣчаніями, въ 4 д. листа, роскошно изданная, вмѣсто двухъ рублей прежнихъ теперь *одинъ рубль сер.* для учащихся и учащихся въ школахъ; лично отъ меня учащимся можетъ быть продана и менѣе этой цѣны.

4. Карпинскій Апостоль XIII в., съ греческимъ текстомъ 1072 года, въ пяти книгахъ, вмѣсто 14 р. прежней цѣны, теперь 10 р. для учащихся и учащихся чрезъ меня, а не чрезъ книгопродавцевъ.

5. Сборникъ св. изображеній святыхъ съ X по XV в., конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 по XVII в., въ 4 д., съ 76-ю таблицами, гравированными граверомъ Рыжевымъ на деревѣ, цѣна *пять руб. сер.*

6. Кондакарій XII—XIII, безъ снимковъ. 5 р. сер.

7. Самодревнѣйшаго октоиха XI в., въ продажѣ нѣтъ. Книгопродавцамъ по прежней цѣнѣ продаются означенныя книги только съ уступкой 20%.

8. Изслѣдованіе Пандекта Антіоха XI в. съ словаремъ изъ него. 6 р. на лучшей бумагѣ 10 р.

9. Описаніе Воскресныхъ Рукописей съ альбомомъ снимковъ. 5 р. сер.

10. Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г., съ 3 стр. снимковъ и словаремъ 3 р. сер.

11. Описаніе Евангелія 1092 г. съ 10 таблицами—снимковъ въ двѣ краски. 3 р. на лучшей бумагѣ 5 р.

12. О вліяніи Греческой письменности на славянскую, съ IX по начало XVI в., съ 16-ю таблицами снимковъ. 6 р. сер. Только одинъ экземпляръ.

13. Объ отрывкахъ изъ древле-славянскихъ рукописей. XI. XII и XIII съ литографическимъ снимкомъ. 1 р.

14. Описаніе Греческой Псалтири 862, съ литографическимъ снимкомъ сѣмъ въры 862 г. 1 р. сер.

15. О неизданныхъ ключахъ въ служебной Греческой минеи конца X в. 1 р.

16. О миниатюрахъ и украшеніяхъ въ Греческихъ рукопис. Императорской публичной библиотекы, одной 1072 г. Библиотекы Московскаго университета, и одной изъ библиотекы Г. Норова. 1 р. Только 2 экз.

17. Описаніе Греческаго Акаѳиста 2-й половины XIV в., относимаго прежде къ X в. съ литографическимъ снимкомъ. 1 р. Только 2 экз.

18. Жизнь Преп. Иринарха Затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ картинами и изображеніями его праведныхъ трудовъ. 3 р. сер., на лучшей бумагѣ только одинъ экз. 5 руб. Всѣхъ экз. 10-ть.

19. Описаніе образа Неопалимой купины съ литографическимъ снимкомъ его. 50 к. сер.

20. Археологическія замѣтки о Греческой бывшей Лобковской псалтири, а теперь Хлудовской, конца IX в. съ 12-ю страницами снимковъ: Слава въ Вышнихъ Богу, сѣмъ въры. Въ этой брошюрѣ Греческій текстъ и славянскій печатанъ буквами сей псалтири, нарочно отлитыми на средства г. Солдатенкова. Теперь этихъ буквъ нѣтъ. Цѣна вмѣсто прежней 50 коп. теперь 3 руб. Всего только два экз.

21. Вновь поступила въ продажу книга: Апокалипсисъ XIV в. исправленный преимущественно по исправленному Апокалипсису, писанному рукою Св. Алексія митрополита съ полнымъ текстомъ Апокалипсиса его при объясненіи лицеваго Апокалипсиса Петровскихъ временъ моего собранія, изъ коего въ настоящую величину приложено 20 картинъ, и одна изъ Греческаго новаго завѣта XIII в. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 10 р. на слоновой 25, а раскрашенный (только два экзempl. въ продажѣ) 50 руб. сер.

Псалтирь древле-славянская Сумоновская до 1820. Исправленная по древнимъ памятникамъ въ 8 д. л. въ двухъ книжкахъ. 1 руб. сер.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА
СВЯЩ. НИКОЛАЯ ЕЛЕОНСКАГО.

О „новомъ евангеліи“

ГР. ТОЛСТАГО.

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ Епархіальной библиотекѣ, на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ.

При семъ прилагается № 6 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.